

На правах рукописи

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ И
ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ
(на материале английского и таджикского языков)**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Душанбе - 2016

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Научный консультант: Джабборова Мархабо Тухтасуновна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Азимова Матлюба Нуритдиновна,
доктор филологических наук, профессор кафедры фонетики и лексикологии английского языка Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова

Балхова Светлана Якубовна,
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики филиала Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе

Джураев Гафар,
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А.Рудаки АН Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится 14 сентября 2016 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан “ _____ ” _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Таджикский и английский языки, генетически имеющие родственные отношения, больше всего нуждаются в последовательном сопоставительном исследовании, так как это даёт возможность всесторонне выявить общность и различие этих языков в современном их состоянии. Более того, именно сейчас, когда Республика Таджикистан устанавливает прямые всесторонние связи с другими странами мира и нуждается в переводчиках разных языков, особенно английского языка, актуализация специальных исследований в целях развития данного направления науки – требование времени. В аспекте сказанного вопрос о безэквивалентной лексике стоит особняком, ибо когда речь идёт об эквивалентных языковых единицах, сопоставительное изучение рассматриваемых языков и решение ряда переводческих задач происходит относительно гладко. Вместе с тем, основные трудности в данном направлении возникают именно в связи с “безэквивалентностью” отдельных языковых единиц английского и таджикского языков, специальному исследованию которых посвящается настоящая диссертационная работа. Уже существуют многочисленные примеры специального изучения данной проблематики в русском и зарубежном языкознании начиная с середины XX века, однако с точки зрения англо-таджикских межъязыковых отношений данный вопрос специальному исследованию ещё не подвергался.

Переводческий аспект на стыке исследований типологических особенностей языков является важным научным направлением и характеризуется повышенным интересом к анализу и интерпретации лексических и грамматических единиц в целях выявления изоморфных и алломорфных черт в системах сопоставляемых языков.

Исследования в области теории перевода и сопоставительного, типологического и сравнительно-исторического языкознания настолько взаимосвязаны, что без обращения к переводу трудно представить успешные работы в области типологии, компаративистики и сопоставительной лингвистики.

Уместно здесь также упомянуть, что перевод обоснованно может рассматриваться как прикладная лингвистическая дисциплина, связанная с выявлением проблем несоответствия между лексическими и грамматическими системами различных языков.

Проблема сопоставления языков на материалах переводческой литературы занимает центральное место в современной лингвистической науке, где сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий в области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей.

Следуя этим закономерностям, многие ученые-лингвисты и исследователи в области теории перевода и сопоставительного языкознания проводят свои исследования в рамках так называемого системного подхода, где данные

вопросы рассматриваются как с учетом сопоставительного анализа, так и с учетом концепций и постулатов теории перевода.

Актуальность избранной темы обусловлена следующими факторами:

1. Современные социально-экономические и политические условия вызвали комплексное развитие всех аспектов таджикского языка в свете новых языковых связей. Исследование безэквивалентной лексики вообще – задача не новая, однако в предлагаемой диссертации впервые специальному изучению подвергается английская безэквивалентная лексика с позиции восприятия носителя таджикского языка.

2. В настоящее время степень активности языковых контактов английского и таджикского языков не вызывает сомнений. С появлением реальных возможностей для прямого социально-экономического, политического и культурно-образовательного взаимодействия Таджикистана с англоговорящим миром, с присутствием и функционированием множества международных политических, экономических и общественных институтов в республике данный вопрос приобретает особую актуальность.

3. Вопрос о реалиях как особом разряде безэквивалентной лексики является объектом исследования вот уже более полвека и всё ещё вызывает интерес в силу своей важности и востребованности.

4. Проблемы передачи безэквивалентной лексики не выходят из поля зрения современных исследователей. Развивая традиционные мнения о важности сохранения различных аспектов безэквивалентной лексики при переводе, языковеды указывают на аспекты, которые описывают данный процесс с какой-либо актуальной точки зрения.

5. Как лингвистическое явление, безэквивалентная лексика становится объектом исследования учёных разных областей науки о языке и, несомненно, сохраняет свою актуальность. Это обусловлено появлением новых подходов к исследованию языковых единиц в связи с актуальностью их прагматического значения, а также усилением интереса к лингвокультурологической проблематике и к изучению «человеческого компонента» в языке.

Современный подход к сопоставительному изучению и решению важнейших вопросов теории и практики перевода приобретает особую актуальность в современных условиях, когда носители английского и таджикского языков имеют возможность непосредственного общения в самых различных отраслях жизни и профессиональной деятельности.

Степень разработанности темы. Начиная с 50-х годов прошлого столетия вопросы безэквивалентной лексики рассматривались такими учёными, как Г.В. Шатков, А.В. Федоров, Г.В.Чернов, Л.Н.Соболев, Я.И. Рецкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин и другие. Проблемы истории переводоведения с учетом вопросов эквивалентности и безэквивалентности подробно подвергаются анализу и интерпретации в книге В. С. Виноградова «Введение в переводоведение» [Виноградов, 2001, 5], где он указывает на основные источники и научные труды ученых-лингвистов о переводе и теории перевода. Данная работа является в определенной степени обобщением всех проделанных в области

перевода научных работ, а также различных источников, относящихся к данной отрасли. Автор подвергает всестороннему анализу труды таких известных ученых, как Л.А. Черняховская, Т.В. Чернов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Н. Комиссаров, В.П. Рагойша, А. Попович, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, А.В. Федоров, Л.Л. Нелюбин, Э.Д. Львовская, В.Н. Крупнов. На основании идей и концепций этих и других ученых в современной лингвистике, в принципе, определены основные атрибутивные особенности безэквивалентной лексики. Вопросами безэквивалентной лексики также непосредственно занимались Л.С. Бархударов, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Е. Супрунов, В.П. Берков, Л.И. Зубкова, А.Д. Швейцер, Г. Туроверов, Л. И. Хайнце, А.О. Иванов, Т. Юдит, Г. Г. Панова, в трудах которых приведены ценные идеи как концептуального, так и фактологического характера.

В зарубежной научной литературе теоретические проблемы безэквивалентной лексики исследованы в работах таких ученых, как Peter Newmark, Douglas Robinson, Mildred L. Larson, E. Nida и других.

В таджикском языкознании сопоставительным изучением языков занимались И.Б. Мошеев, М.Б. Шахобова, М.Н. Абдуллоева, М.Т. Джабборова, П. Джамshedов, Х.Маджидов, Б. Камолиддинов и другие. Освещение теоретических вопросов безэквивалентной лексики, хотя и косвенно, мы наблюдаем в работе таких таджикских профессиональных переводчиков, как Э.Муллокандов, Х.Ахрори, Шокир Мухтор и другие. Вопросы русской безэквивалентной лексики рассматривались Л.В.Ашмариной, Н.Х.Маджидовой и др. в контексте сравнительного изучения, а также и методики преподавания русского языка в национальной аудитории. В последнее время выполнено немало исследовательских работ по изучению различных разделов английского и таджикского языков в сопоставительном плане, однако в них вопросы изучения и перевода английской безэквивалентной лексики с позиции носителя таджикского языка специальным образом не рассматривались.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в проведении комплексного анализа английской безэквивалентной лексики в сопоставлении с таджикским языком и эффективности способов её передачи в рамках рассматриваемых языков.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

- 1) определить основные концепции исследований безэквивалентной лексики в современной лингвистике, выявить её главные особенности;
- 2) описать место и роль безэквивалентной лексики в английском языке с позиции носителя таджикского языка;
- 3) охарактеризовать тематические группы и разряды безэквивалентной лексики в английском и таджикском языках;
- 4) раскрыть природу языковых реалий как особого разряда безэквивалентной лексики;

5) проследить эффективность способов достижения адекватности при передаче английской безэквивалентной лексики на таджикский язык и обратно на материале художественного текста.

Объектом исследования в диссертации является английская безэквивалентная лексика в сопоставительном аспекте с позиции носителя таджикского языка.

Понятия эквивалентности/безэквивалентности языковых единиц, переводимости/непереводимости, тематические виды и разряды, достижение адекватности при переводе безэквивалентной лексики составляют **предмет исследования** данной работы. Класс безэквивалентной лексики английского языка очень обширен и требует систематического подхода к решению задач, связанных с осмыслением и правильным использованием и переводом данного сложного пласта лексики.

Материал исследования. В качестве основных источников языкового материала выступают английские и таджикские толковые словари (печатные и электронные), словари-справочники, англо-таджикские и таджикско-английские двуязычные словари, произведения английских и таджикских писателей XX столетия, а также их переводы. Для наиболее полного описания особенностей передачи лексических и фразеологических единиц в рассматриваемых языках привлечены также материалы русских переводов отдельных художественных произведений, выбранных для анализа с учетом того факта, что перевод большинства английских и таджикских произведений осуществлен через имеющиеся их переводы на русском языке. Для исследования различных аспектов безэквивалентной лексики в современном её состоянии широко использованы также материалы из англоязычных средств массовой информации, в том числе The New York Times, The Washington Post, The Guardian другие.

Научная новизна. В настоящей диссертационной работе впервые рассматриваются теоретические и практические вопросы английской безэквивалентной лексики с позиции восприятия таджикского читателя и слушателя. На основании проведенного сопоставительного анализа в ней также показаны на конкретных примерах пути правильной передачи английской безэквивалентной лексики на таджикский язык и обратно, выработаны единые научные критерии адекватного перевода.

В работе также уделяется особое внимание изучению английской безэквивалентной лексики в лингвокультурологическом аспекте; описывается культурный компонент значения английской безэквивалентной лексики по отношению к таджикскому языку; в сопоставительном плане выявляются и исследуются общее и частное в языковой картине мира народов, говорящих на рассматриваемых языках.

Впервые в таджикском языкознании объектом сопоставительного исследования и описания способов перевода становится столь богатая культурным и национально-специфическим содержанием английская безэквивалентная лексика, объединяющая в себе широкий круг лексики особого пласта, требующего нестандартных подходов для осмысления и перевода на

таджикский язык, выходящих за рамки традиционного описания различных его аспектов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что она может стать основой дальнейшего сопоставительного изучения данной категории лексики в английском и таджикском языках. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке частной теории перевода с английского языка на таджикский язык и обратно, а также в решении проблем переводческой эквивалентности, учитывая выявленные в ходе анализа расхождения в формальных и семантических системах сопоставляемых языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в практике преподавания английского языка, в которой проблема понимания и передачи безэквивалентной лексики – национально-культурных реалий, семантических лакун, структурных экзотизмов и других единиц данной категории - остаётся весьма сложной. Представляется также возможным использование собранного лингвистического материала при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию и теории перевода. Собранный и проанализированный обширный практический материал может быть применен при выполнении устного и письменного переводов в рамках сопоставляемых языков и составлении учебных и страноведческих словарей.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных отечественных и зарубежных учёных-лингвистов, посвященных безэквивалентной лексике.

Решению поставленных в диссертации задач в наибольшей степени отвечают, как нам представляется, методы сопоставительного (контрастивного) языкознания. Среди них особое внимание уделяется методам наблюдения, сравнительно-сопоставительного анализа таджикского и английского языков в сфере проявления безэквивалентной лексики, структурного и функционального анализа, семантической характеристики, приёмам субституции. Каждый из них привлекался, прежде всего, в рамках синхронного исследования. В необходимых случаях также использовались методы семного и контекстологического анализа, а также элементы статистического анализа.

В работе были также применены приёмы лингвистического изучения предложений с целью наиболее полного раскрытия функционального аспекта безэквивалентной лексики английского языка для эффективного сравнения её с таджикским языком и выявления способов её адекватной передачи в рассматриваемых языках.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы западных, российских и таджикских лингвистов по безэквивалентной лексике (Г.В. Шатков, Г.В.Чернов, Л.Н.Соболев, Я.И. Рецкер, И.И. Ревзин, Г.Д. Томахин и другие), по лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Н. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова и др.), по сопоставительному языкознанию (А.И. Смирницкий, В.Д. Аракин, В.Г. Гак, В.Н. Ярцева, И.Г. Кошева, В.Н.

Комиссаров и др.), теории и практики перевода безэквивалентной лексики (Peter Newmark, Douglas Robinson, Mildred L. Larson, E. Nida, A.B. Фёдоров, Р.К. Миньяр-Белоручев, С. Влахов и С. Флорин, А.О Иванов, А.К. Гатилова и др.), по таджикскому языку (И.Б. Мошеев, М.Б. Шахобова, М.Н. Абдуллоева, М.Т. Джабборова, П. Джамshedов, Х.Маджидов, Б. Камолиддинов и др.).

Исследование видов безэквивалентной лексики основано на классификации, предложенной А.О. Ивановым, которая, на наш взгляд, является на данный момент наиболее комплексной классификацией, куда справедливо и вполне обоснованно включены группы лексических единиц, ранее не охваченных в других классификациях. В ней, в частности, безэквивалентная лексика представлена в комплексных группах: референциально-безэквивалентная лексика (термины, авторские неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова); прагматически-безэквивалентная лексика (сокращения, междометия, звукоподражания и др.) и альтернативно-безэквивалентная лексика (имена собственные, обращения, реалии, фразеологизмы). Данная классификация использована в несколько адаптированной форме, исходя из особенностей практического материала нашего исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Безэквивалентная лексика как нестандартный феномен в межъязыковой коммуникации всё ещё сохраняет свою актуальность и требует к себе особого подхода в условиях новых развивающихся языковых контактов.

2. Безэквивалентная лексика – понятие условное и подразумевает отсутствие эквивалентов в традиционном нашем понимании, а для решения проблем перевода переводоведение располагает особыми способами её передачи на другой язык.

3. Классификация безэквивалентной лексики также носит условный характер и может быть уточнена при исследовании единиц конкретной пары языков.

4. Английский язык обладает широким кругом безэквивалентной лексики, который нуждается в последовательном, систематическом изучении с точки зрения сравнительного языкознания и теории и практики перевода.

5. Знание национально-культурного фона слова, в данном случае английского, способствует успешной реализации коммуникативной функции языка.

6. В настоящее время перевод в сегменте английский-таджикский-английский языки представляет собой очень сложный процесс, в котором особое место уделяется переводу безэквивалентной лексики сопоставляемых языков.

7. В связи с тем, что на специальных факультетах высших учебных заведений Республики Таджикистан организована массовая подготовка переводчиков английского языка, возникает необходимость укрепления теоретической базы подготовки специалистов в данной области.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования апробированы в докладах на традиционных научно-практических

конференциях Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода (2013-2016 гг.), республиканской и международной конференциях «Язык, культура, толерантность: русский язык в межкультурном диалоге» (г. Душанбе, 2011 г.), «Пространство русского языка в межкультурных связях России и Кыргызстана» (г.Ош, 2014), а также в 39 публикациях, среди которых 2 монографии, 16 статей в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки России, 5 учебно-методических пособий.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры общего языкознания и сопоставительной типологии языков с участием специалистов кафедры таджикского языка и теории языкознания Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, где она выполнялась (протокол №4 от «21» ноября 2015 года), а также на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (протокол №6 от 29 января 2016 года).

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка источников практических примеров и двух приложений с примерами переводов английской безэквивалентной лексики на таджикский язык на материале художественной литературы.

Основное содержание работы

Во введении даётся обоснование актуальности выбранной темы, конкретизируются предмет, цель и задачи исследования, научная новизна, доказываются теоретическая значимость и практическая ценность работы, представляются основные положения, выносимые на защиту, определяются материал и методы исследования.

В главе I «Теоретические аспекты языковой безэквивалентности» даётся теоретический обзор материалов о феномене переводимости и непереводимости в лингвистике, культурном компоненте безэквивалентной лексики, безэквивалентности в теории перевода и о реалиях.

В теории коммуникации и истории социальных взаимоотношений человеческий язык остается ведущим и главным средством трансформации и сохранения информации, а также основным способом коммуникативных процессов. Значимость человеческого языка заключается еще в том, что трудно представить другое такое универсальное средство и способ передачи и сохранения любого вида сообщения. Человеческий язык также является средством образования новых сообщений, новой информации, которые могут преобразовываться, опять-таки, посредством этого же языка. Таким образом, трансформация определенного объема сообщений, которая происходит посредством перевода с одного языка на другой, является особым атрибутом нашего языка.

Вместе с тем, каждый отдельно взятый язык, наряду с тем, что представляет некую социальную универсальность, содержит ещё неповторимые культурные особенности и социальные реалии своих носителей. Именно подобного рода культурные особенности и социальные реалии при переводе с одного языка на другой требуют особого профессионального подхода. Подобные вопросы в течение длительного времени остаются актуальными как в теории перевода, так и в типологическом, сравнительно-историческом и сопоставительном языкознании.

Определенные нормы и ценности отдельно взятой национальной общности, которые отсутствуют или существенно отличаются в другой культурной среде или национальной общности, относятся к национальному, так называемому социокультурному лексическому фону отдельного народа и находят свое отражение в их языке. Следовательно, представляется весьма важным и необходимым условием изучение лексики социокультурной особенности отдельного народа в целях всестороннего, глубокого и более полного понимания и освоения оригинала языкового материала, так как при отсутствии такого подхода, воспроизведение содержания культурных ценностей, социальных норм другого народа посредством перевода становится невозможным и неадекватным.

Лексика как отдельная и значительная система в любом языке образует такую среду, что каждому слову и соответственно каждому понятию отводится определенное место, которое очерчено определенными отношениями к другим словам и понятиям данного языка. Поэтому характер очертания конкретных частей реального мира, их классификации и передачи в другом языке полностью зависит от того, имеются ли в той языковой и лингвокультурной среде соответствующее понятие и, соответственно, в том языке соответствующие наименования и лексические единицы.

Следует здесь особо отметить, что на современном этапе развития лингвистической науки переводческий аспект на стыке исследований типологических особенностей языков является важным научным направлением и характеризуется повышенным интересом к анализу и интерпретации лексических и грамматических единиц в целях выявления изоморфных и алломорфных черт в системе исследования сопоставляемых языков.

Проблема сопоставления языков на материалах переводческой литературы занимает центральное место в современной лингвистической науке, где сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий в области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей.

Следуя этим закономерностям, многие ученые-лингвисты и исследователи в области теории перевода и сопоставительного языкознания проводят свои изыскания в рамках так называемого системного подхода, где данные вопросы рассматриваются как с учетом сопоставительного аспекта, так и с учетом концепций и постулатов теории перевода. Эффективность данного подхода заключается в том, что переводческие аспекты сопоставительного изучения языковых единиц на материале разных языков способствуют решению

основных проблем сопоставительного исследования в определении случаев алломорфизма и изоморфизма как в лексике, так и в грамматике.

Анализы и исследования вопросов переводимости и непереводимости выявляют определенные стороны языкового материала, к которым можно отнести индивидуальность текста и эквивалентность переводимого текста. При переводе эквивалентность учитывает не только семантику текста, но и прагматические особенности данного языкового материала.

Поэтому вопросы переводимости и непереводимости охватывают более широкий круг вопросов теории перевода. Проблемы эквивалентности и безэквивалентности также представляют очень важную сторону такого дихотомного вопроса, как переводимость и непереводимость. Иногда слово при переводе имеет свой эквивалент в переводимом языке, но переводчик предпочитает оставить данное слово в его оригинальном варианте. Например, в современном таджикском литературном языке слово «лупа» является заимствованным словом. Употребляясь в своей оригинальной форме, оно давно уже адаптировалось, хотя в таджикском языке мы можем обнаружить классический эквивалент данного термина, который вполне может заменить его. Этим словом является «оинаи жарфбин». Данный термин-словосочетание встречается в трудах многих ученых раннего средневековья, в том числе в трактате известного лингвиста, поэта и философа Носира Хусрава [Носири Хусрав, 1991, 135-138]. Здесь возникает вопрос о продуктивности и непродуктивности, а также адаптированности и апробированности данного слова в современном литературном языке.

Можно сказать, что степень переводимости и непереводимости определяется именно степенью эквивалентности и безэквивалентности, соответственно элементы эквивалентности и безэквивалентности тесно связаны с вопросами переводимости и непереводимости, и именно эквивалентность определяет степень переводимости и доступности текста, переложенного на другой язык.

С другой стороны, решение вопросов переводимости имеет прямое отношение к вопросам понятийных категорий и их языкового обозначения.

Таким образом, универсальность мыслительных и познавательных категорий указывает на тот факт, что в человеческом языке всегда можно найти возможности перевода и трансформации сообщения с одного языка на другой.

В последующие века с развитием переводческой деятельности некоторые учёные пришли к выводу, что полноценный и вполне соответствующий оригиналу перевод невозможен, следовательно, перевод в лингвистике представляет собой некую неразрешимую задачу. Известный языковед Вильгельм фон Гумбольдт в своем письме Августу Шлегелю пишет следующее: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее

между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [цит. по кн. Sauer, 1914, 400].

Данный подход находится в русле сложившейся концепции непереводаемости с одного языка на другой.

С другой стороны, группа известных ученых-философов эпохи просвещения, такие как Рене Декарт, Лейбниц и т.п., сопоставляя язык и культуру, обосновывают принципы абсолютной переводаемости. По их мнению, все языки являются вариацией некоего общего универсального языка (*lingua universalis*) [Декарт, 1994, 45; Майоров, 1973, 91; Спасова, 2010, 9-11], и для того чтобы перевести с одного языка на другой, важна общность понятий и умозаключений.

Основанием такой концепции переводаемости является тот факт, что для всех говорящих на разных языках народов реальная действительность является общей и единой, хотя одна и та же реальность может отражаться в разных языках по-разному. Следовательно, любое описание реальности на том или ином языке можно перефразировать и трансформировать средствами другого языка.

Проникновение слов из одного языка в другой, безусловно, можно рассматривать как потребность народа в назывании вещей, предметов, различных объектов и явлений, существовавших у других народов. Данный способ заимствования слов и понятий из одного языка другим языком помогает лучше понимать и воспроизводить понятия, значения явлений и предметов духовного и материального богатства одного народа другим.

Кроме того, «теорию непереводаемости опровергла живая переводческая практика, превосходные работы плеяды талантливых переводчиков, и доказывать ее несостоятельность значило бы ломиться в открытую дверь» [Влахов, Флорин, 1980, 3].

Вопросы взаимоотношений языка и культуры настолько переплетены, что при рассмотрении и выявлении некоторых из них трудно определить границы между этими двумя направлениями науки. Особенно это касается такой триангуляции, как язык – культура – мышление, где трудно найти ответ на вопрос следующего содержания: «какая из этих сфер человеческой жизни возникла первой». Ответ, скорее всего, однозначен: все эти три направления развивались одновременно и комплексно, взаимодействуя друг с другом. Нельзя представить, что сначала возник и развивался язык, а в последующем происходило развитие культуры и коммуникации. Формирование первобытного общества является первейшим элементом культуры, так как без определенной культуры людям не удавалось бы собраться и по необходимости создавать свои первые сообщества. И наоборот, культура не предшествует языку и мышлению, а процесс мышления в отдельности от языка и культуры не смог бы сам возникнуть и развиваться. Скорее всего, начало данной триангуляции можно рассматривать как формирование стебля из общего корня, который на последующих этапах разветвлялся и развивался в отдельности, и каждая ветвь, в свою очередь, приобретала постепенно свою отдельную конструкцию и функциональные особенности. Общие взаимосвязи и общие особенности

взаимодействия данной триангуляции невозможно игнорировать и в настоящее время.

В результате коммуникации в межкультурной и межнациональной среде, или диалога культур, несомненно, происходят определенные изменения в языковом сознании людей, которые находятся в данной среде межкультурного диалога. Если с одной стороны культурные и национальные сообщества стремятся сохранить свою целостность и идентичность, то с другой - такие различные факторы, как глобализация, экономические контакты, урбанизация, оказывают эффективное воздействие на социальный контекст, в результате чего происходят определенные интеграционные процессы в культурной среде различных народов. При этом происходят культурные инновации и определенные сдвиги в этническом и национальном самосознании людей, формируются межкультурные и межнациональные универсалии.

Интересным фактом также является еще то, что иногда люди, общаясь на одном и том же языке, сталкиваются с проблемами понимания и межличностного общения, так как, владея одним и тем же языком, не всегда могут понять друг друга правильно, и основной причиной этого чаще всего является расхождение культур [Тер-Минасова, 2008, 8].

Межкультурное общение непосредственно связано с проблемами языкового сознания и языковой картины мира. Это обусловлено тем, что национальная специфика языка и культуры каждого этноса непосредственно влияет на формирование специфического способа восприятия и представления мира для того же этноса или социального сообщества. Своеобразное различие образов в сознании представителей различных языков и культур является основной причиной непонимания в межкультурных, межъязыковых контактах. При этом межкультурное общение понимается как непосредственное воздействие и общение носителей разных языков и культур в рамках несовпадающих национальных норм поведения и мышления.

Проблему безэквивалентности целесообразно рассматривать в тесной связи с проблемами эквивалентности. Так, большой вклад в исследование проблем эквивалентности внесли такие российские ученые, как А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцар, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, Л.С. Бархурдаров. Из числа исследователей дальнего зарубежья можно упомянуть имена таких ученых, как Дж. Кэтфорд, Ю. Найда, Ж. Мунен.

Относительно термина «эквивалентность» учеными даны различные научные коннотации и разъяснения. Следовательно, кроме слова «эквивалентность», также можно встретить и некоторые другие варианты слов в качестве равнозначных, например, конгруэнтность [Tarnosci, 1967, 137], равносильность [Кондаков, 1971, 599] и отношения типа равенства [Философский энциклопедический словарь, 1983, 686].

По классификации Я.И. Рецкера, «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, которое для определенного времени и места уже не зависит от контекста» [Рецкер].

Основная цель выявления и применения эквивалентных компонентов в языках при переводе заключается, прежде всего, в необходимости адекватной,

правильной и соответствующей передачи содержания письменного или устного текста с одного языка на другой. При этом адекватность и эквивалентность переводимых материалов с одного языка на другой должны прослеживаться как в структурном, так и в содержательном плане. Следовательно, эквивалентность (адекватность) означает наиболее полное и идентичное сохранение содержания и структуры текста оригинала в тексте с учетом жанрового и стилистического своеобразия текста подлинника, оригинала.

В настоящее время в переводоведении часто встречаются такие сходные понятия, как эквивалентность, тождественность и адекватность. В этом плане термин эквивалентность понимается как равнозначное и равноценное чему-либо, адекватность означает вполне равное, а тождество - полное совпадение. В настоящее время, в основном в научных источниках, термин эквивалентность означает сохранение оптимального равенства и соответствия содержательной, семантической, смысловой, стилистической, а также функционально-коммуникативной идентичности, которая содержится в тексте переводимого оригинала.

Вопросам эквивалентности посвящены также работы В.Н. Комиссарова, в которых автором определены уровни (типы) эквивалентности.

Следует отметить, что вопрос интерпретации самих понятий «эквивалент» и «эквивалентность» всё ещё остаётся открытым. По мнению А.О. Иванова, «под эквивалентом в переводе следует понимать функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы исходного языка» [Иванов, 2006, 30].

Безэквивалентной лексикой называются те лексические единицы языка оригинала, которые не имеют соответствующего лексического соответствия или эквивалента в языке перевода. Другими словами, к безэквивалентной лексике можно отнести лексические единицы языка оригинала, обозначающие понятия и процессы, обстоятельства, которые не имеют своих аналогов в лексической системе переводимого языка.

Проблемы истории переводоведения с учетом вопросов эквивалентности и безэквивалентности подробно подвергаются анализу и интерпретации в книге В. С. Виноградова «Введение в переводоведение» [Виноградов, 2001, 5], где он указывает на основные источники и научные труды ученых-лингвистов о переводе и теории перевода. В принципе данная работа является в определенной степени обобщающим трудом всех проделанных в области перевода научных работ, а также различных источников, относящихся к данной отрасли. Автор подвергает всестороннему анализу труды таких известных ученых, как Л.А. Черняховская, Т.В. Чернов, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.Н. Комиссаров, В.П. Рагойша, А. Попович, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н. Любимов, А.В. Федоров, Л.Л. Нелюбин, Э.Д. Львовская, В.Н. Крупнов. На основании идей и концепций этих и других ученых в современной лингвистике определены основные атрибутивные особенности безэквивалентной лексики. Вопросами безэквивалентной лексики непосредственно занимались В.Н.

Комиссаров, Я.И. Рецкер, С. Влахов, С. Флорин, Л.С. Бархударов, А.В. Федоров, М.Г. Комлев, В.Г. Гак, Ю. Найда, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Е. Супрунов, В.П. Берков, Л.И. Зубкова, Т.Д. Томахин, А.Д. Швейцер, Г. В. Чернов, Г. Туроверов, Л. И. Хайнце, А.О. Иванов, Т. Юдит, Г. Г. Панова, в трудах которых приведены ценные идеи как концептуального, так и фактологического характера.

Еще в 50-е годы вопросы безэквивалентной лексики подробно рассматривались А.В. Федоровым.

Наличие безэквивалентной лексики в языке обусловлено двумя основными факторами: 1) спецификой самого языка, к которой можно отнести такие особенности, как типологический строй языка, его лексический фонд, морфологические и синтаксические особенности; 2) складом и особенностями культурной и социальной жизни народа, говорящего на этом языке.

В определенных случаях причинами проявления случаев безэквивалентности могут стать и сами переводчики как субъективный фактор.

По мнению известного языковеда В.Н. Крупнова, «безэквивалентная лексика существует потому, что, во-первых, по той или иной причине в переводимом языке не имеется единого и постоянного соответствия, и, во-вторых, появление безэквивалентной лексики объясняется тем, что в переводимом языке тех или иных лексических единиц вообще нет в силу отсутствия самых понятий» [Крупнов, 1979, 27].

По мнению Г.В.Чернова, к основным причинам безэквивалентности лексических единиц можно отнести следующее:

- 1) отсутствие предмета, явления в жизни народа переводимого языка;
- 2) отсутствие тождественного понятия;
- 3) различие лексико-стилистических характеристик [Чернов, 1958, 14].

Нельзя не согласиться с этим автором, так как, на наш взгляд, учтены все аспекты причин возникновения безэквивалентной лексики при переводе. Несколько иного мнения о концепции Г.В. Чернова придерживается Н.А.Иванова. Она отмечает, что «в этой связи он (Г.В. Чернов – Т.Ф.) выделяет вещественную, лексико-семантическую и стилистическую безэквивалентность. Однако различие между «вещественным» и «лексико-семантическим» видами безэквивалентности несущественно с точки зрения перевода. Важным признаком эквивалентности является совпадение не понятий, а значений в конкретном контексте» [Иванова, 2004, 48].

На наш взгляд, когда речь идет об основных причинах возникновения безэквивалентности, следует перечислить все источники возникновения с учетом и вещественных аспектов данного вопроса. Классификация Г.В. Чернова как раз охватывает все аспекты возникновения безэквивалентной лексики, и в этом плане данную классификацию можно развивать с учетом взаимосвязи языка и культуры, языка и материально-духовных ценностей того или иного народа.

Л.С.Бархударов к безэквивалентной лексике относит три больших разряда языковых единиц. К первому разряду он относит имена собственные, названия учреждений, организаций, средств массовой информации, географические

названия. Ко второму разряду он относит реалии - слова, обозначающие понятия и ситуации, явления и предметы, которые не существуют в практическом опыте и реальной жизни людей, говорящих на другом языке. К третьему разряду Л.С.Бархударов относит так называемые «случайные лакуны». Наиболее детальная классификация безэквивалентной лексики проводится в книге А.О.Иванова «Безэквивалентная лексика», изданная в 2006 году в качестве учебного пособия. Опираясь на выявленные причины возникновения безэквивалентной лексики, автор выделяет три типа или разряда данной группы лексических единиц.

Первая группа под названием «референциально-безэквивалентная лексика» включает в себя такие подгруппы, как: реалии, термины, индивидуальные авторские неологизмы, фразеологизмы, семантические или понятийные лакуны, слова широкой семантики, которые применены в своем широком значении, сложные слова различного типа. Ко второй группе под названием «прагматически-безэквивалентная лексика» автор относит социальные и территориальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы, диалектизмы, субстандартную лексику и вольности устной речи. Сюда же можно отнести иноязычные вкрапления, аббревиатуры, а также слова с суффиксами субъективной оценки, междометия и звукоподражания, ассоциативные лакуны. К третьей группе безэквивалентной лексики под названием «альтернативно-безэквивалентная лексика» автор относит две подгруппы. К первой подгруппе слов относятся имена собственные - топонимы, антропонимы, названия фирм, фильмов и книг. Ко второй подгруппе относятся реалии и фразеологизмы, безэквивалентность которых будет относиться либо референциальному, либо к прагматическому типам в зависимости от избранного способа перевода [Иванов, 2006, 85].

В своей работе мы опирались, в основном, на данную классификацию, рассмотрев наиболее яркие группы английской безэквивалентной лексики и их перевод на таджикский язык. Вместе с тем, в диссертации проанализированы и примеры обратного перевода с таджикского языка на английский язык.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно сделать вывод, что основные причины проявления безэквивалентности заключаются в случаях, когда имеет место отсутствие сопоставимости лексического состава, а также синтаксической организации и невозможности семантической и синтаксической трансформации лексического состава и структуры предложения языка оригинала и языка перевода. Кроме того, отсутствие непосредственных и прямых логических взаимоотношений, которые способствуют идентичности передаваемого сообщения, и минимальная общность содержания текста оригинала и его переводного варианта так же усиливает степень безэквивалентности в переводе.

Обобщая вышесказанное относительно причин возникновения и существования безэквивалентной лексики, можно прийти к такому выводу, что, кроме упомянутых выше аспектов, безэквивалентная лексика имеет место быть по причине целого комплекса причин, включающего в себя, в том числе, языковые, исторические, географические, национальные, культурные,

общественно-политические (достаточно вспомнить существование немалого количества слов, специфичных и понятных только народам СССР за время его существования), социальные (быстрые перемены в социальной жизни народов в современное время), технологические и экономические (современные достижения отдельных развитых стран) и другие особенности народов-носителей отдельных языков.

В работе реалии рассмотрены в качестве особого разряда безэквивалентной лексики. Несомненно, вопросы языковых реалий в последние годы значительно актуализировались как в области переводоведения, так и лингвистики, в связи с чем они рассматриваются в трудах многих ученых достаточно всесторонне и основательно. Здесь мы не ощущаем необходимости повторять все, лишь добавим, что среди лексических единиц, объединяемых нами термином «безэквивалентная лексика», реалии составляют самую многочисленную группу, ибо связаны они именно с «непереводимыми» категориями отдельных языков, представляющими собой сугубо национальные специфические понятия, предметы, явления и события.

В главе II «Сопоставительный анализ безэквивалентной лексики в английском и таджикском лингвокультурном пространстве» проводится анализ реалий, терминов, семантических лакун, фразеологических единиц, структурных экзотизмов, сокращений, звукоподражательных слов и междометий в английском и таджикском языках. Здесь также охарактеризованы способы отражения английской безэквивалентной лексики в словарях.

В настоящее время активность языковых контактов английского и таджикского языков не вызывает сомнений. С появлением реальных возможностей для прямого социально-экономического, политического и культурно-образовательного взаимодействия Таджикистана с англоговорящим миром и с присутствием и функционированием множества международных политических, экономических и общественных институтов в республике данный вопрос приобретает особую остроту.

Вопрос о реалиях становится объектом исследования вот уже более полвека и всё ещё вызывает интерес в силу своей важности и актуальности. Учитывая тот факт, что реалии английского и таджикского языков специально не изучались в сопоставительном плане, данный вопрос приобретает ещё большую значимость. В российской научной литературе по переводоведению мы встречаем ссылки на работы, выполненные в начале 50-х годов и в относительно поздние периоды прошлого века такими учеными, как Л.Н. Соболев, Г.В. Чернов, А.В. Фёдоров, Я.И. Рецкер и другие [Влахов, Флорин, 2009,17].

В подразделах данной главы нами предпринята попытка дать развернутую сопоставительную характеристику семантической составляющей слов, объединенных общими понятиями концепта «жилище», «одежда», «пища и напитки», «бытовые заведения», «реалии транспорта», «обычаи и традиции/праздники», «меры веса, расстояния, жидкостей» и «деньги». Они тесно связаны с экстралингвистическими особенностями лексических единиц и

специфической информацией, присущей той или иной лингвокультурной среде. Вышеназванные понятия имеются в разных языках, в том числе в английском и таджикском. Однако они могут иметь существенные различия с точки зрения форм и способов выражения и актуализации в речи.

Данные понятия обозначают этнографические реалии, которые составляют одну из многочисленных групп безэквивалентной лексики и тесно связаны с национально-культурными особенностями отдельных народов. Действительно, каждому народу присущи свои средства отражения действительности и формы восприятия языковой картины мира. Общие жизненные понятия в разных социумах могут совпадать, однако способы их интерпретации могут иметь иную окраску и существенно отличаться друг от друга. Всё это наталкивает на поиск современных подходов к изучению и описанию лингвокультурных единиц.

В разное время перед переводчиками стояли разные задачи. Если главной задачей древних переводов было дословное воспроизведение лексических и других языковых единиц, то за последнее столетие на первый план вышли средства сохранения индивидуального стиля авторов произведений. Иначе говоря, от переводчиков требуется знание условий перехода от единиц одного языка к другому языку, способы адекватной передачи мысли и сохранения содержательного компонента переводимого текста.

Вместе с тем, в настоящее время «в условиях роста социальной значимости межкультурной коммуникации и мотивации к овладению иностранными языками, прежде всего английским, повысилась престижность лингвистического образования. При этом лингвокультурный компонент изучения языка выделяется в качестве приоритетного. Акцент в изучении иностранного языка (ИЯ) смещается с позиции «изучение языка и культуры» на позицию «изучение культуры через овладение языком» [Османова, 2007, 90]. Как видно, перед современным переводчиком, среди прочих, стоят конкретные задачи адекватного восприятия и адекватного воспроизведения лингвокультурной информации на уровне переводимого дискурса.

Жилище. В английском лингвокультурном пространстве понятие «жилище» очень многогранно и в большинстве своём не полностью совпадает с таджикскими словами, обозначающими жильё. При непосредственном общении с иностранными гражданами больше всего употребляются слова *apartment* и *house*. Если начать свой анализ с такого элементарного, казалось бы, понятного слова, как *apartment*, то становится понятным, что в таджикском языке этому слову может соответствовать заимствованное из русского языка слово квартира. Данное слово широко распространено в таджикском лингвокультурном пространстве и по своему значению противопоставляется слову и понятию хона (часто *хонаи заминӣ*) (досл.: наземный дом (в отличие от квартиры в многоэтажном доме), участок). В разговорной речи также употребляется слово хавлӣ (дом с приусадебным участком). Значение данного слова в английском языке можно передать словом *yard*. В английском же языке ему может соответствовать слово *house*. Любопытно, что в персидском лингвокультурном пространстве встречаем транскрипцию английского слова

apartment в виде опортумон, причём данная форма очень распространена и никакое другое слово не передаёт значение данного английского слова в современном персидском языке. В той же лингвокультурной среде этому слову противопоставляется слово вило (вилла), которое указывает на дом, а не на квартиру. В отличие от персидского языка, в таджикском языке наблюдается попытка заменить слово квартира таджикским словом хона, однако, скорее, это не совсем обоснованное стремление, и слово хона требует в этом случае обязательного уточнения – идёт ли речь о доме (на участке) или о квартире в многоэтажном доме.

Следует отметить, что с понятием дом-жилище связаны и другие не менее интересные вещи в сопоставляемых языках. Например, американцы удивляются, когда в таджикском доме гостей провожают до ворот и когда и в доме или квартире гостей сажают в верхней части комнаты, т.е. подальше, на противоположной стороне от входной двери. Традиционно не провожать гостей до конца своей “территории” считается неуважением. Неуважением считается, когда гостя сажают близко к входной двери в комнате за дастарханом или за столом. Чем дальше от неё – тем уважительнее. В таких случаях любой хозяин-таджик невольно произносит слова-приглашения “аз боло гузаред” (проходите в верхнюю часть, т.е. на почетное место). При наличии нескольких гостей, как правило, сами гости принимают решение, кому из них куда сесть, чтобы занять место по статусу в зависимости от возраста, а также других критериев, среди которых принимаются во внимание степень образованности, занимаемое положение в обществе и т.д. Всё это ни о чём не говорит американцу либо британцу, и не только, пока он не столкнется с этим на месте. Действительно, американцы провожают гостей только до порога дома, даже если дом находится в большом дворе.

Следует констатировать, что apartment/house и квартира/хона, безусловно, отличаются своим интерьером. Например, в Таджикистане и в квартирах могут сидеть на полу, на курпачах (национальное ватное одеяло), а apartment предполагает наличие мебели и т.д.

Безэквивалентны также и другие слова английского языка, выражающие понятие жилища: palace, castle, townhouse, cottage, villa, ranch, trailer и гостевые дома типа motel, boatel, American plan hotel, 5-star hotel, hostel, doss-house и др. При их использовании в таджикском языке применяют, как правило, транскрипцию с пояснением значения и калькирование или подбирают соответствия из числа существующих с таким значением слов, если они близки по смыслу: хона, квартира, кулба, кошона, қаср и др., и мехмонхона, мехмонсарой, мусофирхона, мехмонхонаи панҷситора, корвонсарой (ист., караван-сарай) и др. Речь здесь может идти о близком, но не одинаковом значении объектов, связанных с местом, где проживает человек, ибо каждое из перечисленных мест отличается между собой рядом своих специфических особенностей. К примеру, если hotel представляет собой гостиницу со всеми удобствами для проживания в течение длительного времени, то motel обычно является местом для отдыха автотуристов с тем, чтобы просто переночевать и продолжить путь со свежими силами. Однако сегодняшняя реальность такова,

что даже сами американцы порой размещают своих гостей в мотелях в силу доступности их по цене. В таджикском лингвокультурном пространстве роль мотелей выполняют придорожные чайханы. Исторически в качестве таковых выступали караван-сарай - корвонсарой. Если не учитывать разницу в виде транспорта – раньше в караван-сараях отдыхали люди, чтобы дать передышку своим верблюдам и лошадям, а в современное время – другие транспортные средства. С этой точки зрения назначение придорожной чайханы и бывшего караван-сарая совпадает. Год за годом в отельных местах при придорожных чайханах появляются более комфортные места для отдыха путников – мехмонсарой.

Отличаются также слова *terrace* и *айвон*, которые относительно близки друг к другу по значению, но отличаются в чисто национальном понимании двумя народами. Уместно также упомянуть, что некоторые из перечисленных выше английских слов уже существуют в таджикском языке в форме транскрипции: *вилла*, *катеч*, *хотел* и др.

Безэквивалентны также фразеологические единицы (ФЕ), пословицы и поговорки и другие устойчивые выражения, в составе которых употреблены слова со значением жилища: *east or west, home is the best*; *оби дари хона қадр надорад* (досл.: вода (в речке) возле дома не ценится); *хонаву палос, одаму либос* (досл.: дом красит ковёр, а человека – одежда) и т.д.;

Одежда. Слова, обозначающие понятие одежды относятся к категории слов, тесно связанных с национально-культурными особенностями народа и ярко подчёркивающих национальный колорит языка. В английской лингвокультурной среде есть немало слов этой категории, которые являются безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. Конечно, лидером в этом плане можно считать слово *jean* и связанные с ним разные виды одежды. В толковом словаре английского языка находим следующее толкование: 1: *a durable twilled cotton cloth used especially for sportswear and workclothes*; 2: *pants are usually close-fitting and made especially of jean or denim – usually used inpl.* [Webster's Collegiate Dictionary, 2000, 627]. Как видно из словарной статьи, *jean* представляет собой прочный хлопчатобумажный материал, используемый для шитья в основном неформальной одежды. А во множественном числе это слово означает брюки, изготовленные из данного материала. Кроме брюк шьют также и костюмы, юбки и т.д. Так как это слово общеизвестно, в таджикском языке оно употребляется в транскрипции - *чинс* - и не требует особых пояснений. Однако в отдельных случаях в сочетаниях с различными словами оно требует уточнения: *blue jeans*, *bine jeans*, *jeans shirt*, *jeans jacket* и т.д. Даже в значении *брюки* слово *jeans* переводится на таджикский язык словосочетанием *шими чинс* (джинсовые брюки). Таким же образом можно продолжить примеры семантизации разных сочетаний слова *jeans* в таджикском языке: *куртаи чинс* (джинсовая рубашка), *домани чинс* (джинсовая юбка) и т.п. Однако следует констатировать, что слово *jean* в форме множественного числа *jeans* обозначает брюки (джинсовые). Если по-русски это можно выразить одним словом *джинсы*, то в таджикском языке множественное число данного слова *чинсҳо* ничего не даёт. Правильнее говорить *шими чинс* (джинсовые брюки).

Возьмем еще одно английское слово – helmet. Хотя в некоторых случаях слову helmet подбирают эквиваленты кулоҳ или сарпӯш (каллапӯш), а потом уточняют его значение, в разговорной речи укоренилось соответствующее русское слово каска. Кулоҳ и сарпӯш (каллапӯш) – это вообще головной убор. Одним словом, невозможно передать все смысловые оттенки данного английского слова без необходимых пояснений. Для сравнения можно отметить, что в англо-таджикском словаре 2007 года (А. Мамадназаров) слово кулоҳ приводится и для слова сар (стр.122) и для слова hat (стр. 387). Слова кулоҳ и сарпӯш (каллапӯш) больше подходят к словам hat и сар, при использовании которых так же потребуется конкретизация значения в таджикском языке в зависимости от того, о каком головном уборе идёт речь – летнем (шляпа), осенне-весеннем (шапка) или зимнем (телпак-тёплая шапка) и т.д. Стилистически слово кулоҳ в таджикском языке употребляется по отношению к людям, в то время как сарпӯш может применяться и в значении «крышка какого-либо неодушевленного предмета».

Таким же образом можно использовать словосочетание шалвори кӯтоҳ для shorts, однако в разговорной речи часто используется всё же слово шорты.

Безэквивалентность таджикских слов-реалий со значением одежды очевидна. Традиционными, однословными переводами невозможно передать значение таджикских слов тоқӣ, рӯмол, куртаи чакан, куртаи атлас и другие.

Безэквивалентные слова-реалии, обозначающие одежду в английском и таджикском языках, очень продуктивно используются в составе ФЕ и пословиц народов-носителей данных языков, что так же подчеркивает их самобытность и уникальность: to be in smb.'s shoes (досл.: быть в чьей-то обуви) – дар пояфзоли касе будан, дар вазъияти каси дигар қарор ёфтан, кори каси дигарро анҷом додан; to have not a shirt to one's back (жить в крайней нищете) – дар вазъияти фақр умр ба сар бурдан. Или: дасту остин барзадан (засучить рукава); аз шодӣ ба курта нағунҷидан (досл.: от радости не вмешаться в рубашку, ср.: сильно обрадоваться); ҷомаи бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд (досл.: халат, шитый по совету, не бывает коротким) - и многие другие. Хотя отдельные слова, обозначающие одежду в составе фразеологизмов и пословиц, могут не входить в категорию безэквивалентной лексики, тем не менее, как компонент целого высказывания могут способствовать тому, чтобы целая единица, фразеологическая или пословичная, стала безэквивалентной.

В качестве безэквивалентных единиц в работе указаны также слова-реалии, обозначающие продукты питания, напитки и связанные с ними понятия (roastbeef – ростбиф, beefsteak – бифштекс, bacon – бекон, различные пудинги (рождественский плумпудинг) и тосты, «fish and chips» (в забегаловках), fast-food (фастфуд), hamburgers (гамбургеры), butter-bread (бутерброды), hotdogs (хот-доги), friedpotato (картошка фри), cutlet (котлеты), friedeggs (яичница), coca-cola (кока-кола), coffee (кофе), tonic (тоник) и т.д. Или: оши палав (плов), хомшӯрбо, шакароб, ширчай, манту, тушбера, сумалак, фатир и др; транспортные средства (recreational vehicle, moving van, station wagon, motor-scooter, jeep и др.); праздники, традиции, народные игры (Hogmanay, Boxing

Day, St. Patrick's Day, Columbus Day, Thanksgiving, Helloween, derby, rugby, picnic, baptism, poker и др. Или: Иди Наврӯз, Иди қурбон, Иди рамазон, бузқашӣ, гӯштингирӣ, сайри лола, шашмақомхонӣ, ҳафтсин, ҳафтшин, сумалақпазон, ҳашар и др.); музыкальные инструменты (violin, cello, piano, tube, saxophone, guitar; или: рубоб, доира, тор, сетор, най, таблак, чанг и др.); меры веса, жидкостей, денежные единицы (ounce, pound, inch, foot, yard, mile, barrel, ton, litter, dollar, penny, shilling, cent и др. Или: фарсанг, вачаб, қисм, мискол, хирвор, раш, сомонӣ, дирам, дирҳам, динор и др.); общественно-политическая лексика и административные единицы (monarchy, prince, Westminster, House of Lords, House of Commons, Congress, Senate, The White House, State, county, downtown, district и др.). Или: Маҷлиси Олӣ, Маҷлиси миллӣ, Маҷлиси намояндагон, хонаволда, кӯча, маҳалла, деҳа, чамоат, ноҳия, вилоят, ҷумҳурӣ, ноҳияҳои тобеи марказ и др.); профессии и звания (back-bencher, bachelor of art, doctor of philosophy, cowboy, sherrif, duke и др.); названия политических партий (democratic party, the New ork Times, The Guardian, General Motors и др. Или: ҳизби халқии демократии Тоҷикистон, рӯзномаи “Ҷумҳурият” и др.); военные реалии (general, lieutenant, generalissimo и др.); ономастические реалии (Joseph, Samuel, Benjamin, David, Joel, Ezra, Adam, Landon, Cambridge, Scotland Yard, Nyew York, Washington, Broadway и др. Или: Душанбе, Хучанд, Кӯлоб, Қӯрғонтеппа и другие);

Как самостоятельному разряду безэквивалентной лексики отдельное место в работе уделено терминам. Мы упоминаем термины в разряде безэквивалентной лексики только потому, что они когда-то были английскими безэквивалентными единицами в отношении таджикского языка. Пройдя процедуру транскрипции/транслитерации и соответствующей семантизации, применяемой для перевода безэквивалентной лексики, они вошли в лексический состав таджикского языка и широко применяются на практике. Вместе с тем, в работе не ставится цель рассмотреть все вопросы, связанные с сущностью и ролью терминов. В нашу задачу входит лишь определение места терминов в межъязыковой коммуникации, рассмотрение уровня их межъязыковых соответствий и выявление возможностей решения проблем их перевода в рассматриваемых языках с учётом наличия/отсутствия терминологических словарей. Англо-таджикские межъязыковые отношения терминов рассмотрены в реферируемой исследовательской работе в отдельных подгруппах: 1) Общеизвестные и имеющие в языках эквивалентны (atom-атом, carbon-карбон, tennis-теннис, battalion-баталион). 2) термины, имеющие в таджикском языке перевод и представленные своими понятными таджикскими соответствиями (zinc-рух, sty-гули мича, goiter-чоғар, metaphor-истиора, measles-сурхча, embargo-тахрими иқтисодӣ и др.). 3) новые термины, не имеющие в данное время своих готовых соответствий, т.е. безэквивалентные (internet, online, offline, browser, chip, modem, skype, Microsoft office, Facebook, Twitter, You Tube и другие). Данная группа слов используется в транскрипции. Есть также случаи перевода, т.е. замены таджикскими вариантами (computer-роёна, site-сомона, SMS-паёммак) или калькирования (hard discs-диски сахт, copying machine-нусхабардор, software-нармафзор, hardware-сахтафзор).

Определенное количество терминов нашли отражение в англо-таджикских двуязычных словарях. Словарные статьи в части терминов напоминают толковые словари, ибо они, наряду с пометкой о принадлежности к той или иной сфере науки, снабжены подробными пояснениями значения (ароплеху- тиб. хар гуна хунрезии шадиди андом и др.).

В данной главе в качестве отдельного разряда безэквивалентной лексики рассматриваются и семантические лакуны. Действительно, самобытность языка состоит именно в том, что у каждого народа есть свой способ назвать реальность, отличающий его от другого народа. Обобщая явления жизни, люди дают тем или иным явлениям действительности своеобразные имена и названия.

С точки зрения переводоведения, семантическими лакунами можно назвать случаи «отсутствия в переводящем языке определенного, конкретного понятия, обозначаемого в исходном языке данной лексической единицей (словом, словосочетанием)» [Иванов, 2006, 96].

Особенностью собранного нами материала семантических лакун является то, что при их семантизации потребуется два или более слов, данный материал распределен нами по частеречному принципу, включающему в себя имена существительные (promotion- пешрафт дар хизмат (продвижение по службе), advocasy - фаъолияти ташвиқотию тарғиботӣ (пропагандистско-агитационная работа) и др.; имена прилагательные, реже, чем имена существительные (statutory - аз тарафи қонун муайяншуда (установленный законом) и др.; глаголы, в том числе фразовые (bleach- ранги чизеро бурдан/паррондан (бо нури офтоб ё моддаи кимиёвӣ; scrutinize-дақиқан дида баромадан, дақиқан муоина кардан, бодикқат имтиҳон кардан; pindown-касоро ба қавл додан водор кардан (заставить кого-л дать обещание). Проблема перевода семантических лакун решается описательным переводом. Тем не менее, есть группа английских безэквивалентных слов, которые транскрибируются либо калькируются, в результате чего лексические единицы становятся неологизмами в таджикском языке, функционируя в качестве заимствованной лексики, обогащая словарный фонд таджикского языка. Таковыми, на наш взгляд, являются: monitoring- мониторинг; team- тим; flipchart- флипчарт и др.;

К некоторым словам такого рода предпринимается попытка давать в словарях переводы, в то время как эффект, который достигается самой оригинальной формой слов, не передать другими словами-заменителями. Например, в Англо-таджикском словаре 2007 года мы встречаем словарную статью для слова studio: утоқи кор, коргоҳ, корхона, ханурхона, хунаргоҳ. На самом деле, эти слова близки по значению данному английскому слову. Однако пока не упомянешь слово студия, читатель/слушатель не получит исчерпывающего представления о слове. Подобные рассуждения можно вести по отношению к словам status quo; SMS; moderator; cortege;–вазъи мавҷуд, вазъи кунунӣ, ҳолати табиӣ/статус кво; паёмак/СМС; баранда/модератор; ҳамроҳон, дунболравҳо/кортеж и т.д.

Следует отметить, что англо-таджикские двуязычные словари в части словарных статей, содержащих безэквивалентную лексику, напоминают толковые словари, т.е. в них, особенно во второй группе наших примеров, наблюдается изобилие слов и выражений, привлекаемых для пояснения значения.

Существование большого количества английских семантических лакун по отношению к таджикскому языку вполне объяснимо, ибо английский язык, будучи самым распространенным языком в мире, обладает обширным понятийным потенциалом и располагает средствами выражения чуть ли не для каждой малейшей жизненной ситуации или понятийной категории. Тем не менее, таджикский язык тоже способен выражать все понятия, выражаемые английскими безэквивалентными единицами, но только на другом уровне.

Безэквивалентные фразеологические единицы в сравниваемых языках составляют отдельный разряд безэквивалентной лексики, рассмотренной нами во второй главе.

В разделе отмечается, что с переводческой точки зрения фразеологические единицы делятся на две группы: ФЕ, имеющие эквиваленты в другом языке, и безэквивалентные фразеологические единицы. Межъязыковые отношения эквивалентных фразеологических единиц можно разделить на полные эквиваленты ФЕ, частичные эквиваленты ФЕ и ФЕ – аналоги [Райхштейн, 1980, 9].

Безэквивалентные фразеологизмы, т.е. ФЕ, не имеющие идиоматических соответствий в других языках, представлены, как правило, наибольшим количеством единиц, в основе которых лежат различные образы. Именно специфическая мыслительная категория, национально-специфические образы и национальный колорит народов-носителей рассматриваемых нами языков порождают данный класс ФЕ. Следует также отметить, что различные понятия сами могут совпадать в разных языках, но способы их выражения, как уже говорилось, могут быть уникальными, неповторимыми. Например, понятие «трус» в американском английском языке выражается через образ “chicken” (цыпленок), а в таджикском языке это же понятие выражается через образ козла, «буздил» (досл.: человек, у которого сердце козлиное). Конечно же, в русском языке данное понятие выражается через образ «зайца».

Так, в отношении безэквивалентных ФЕ можно сформулировать следующее определение: безэквивалентные фразеологизмы – это ФЕ исходного языка, не имеющие ни полных/ частичных эквивалентов, ни аналогов в переводящем языке.

Наибольшую группу безэквивалентных ФЕ среди наших примеров составляют фразеологизмы, обозначающие различные качественные признаки и состояния человека: *to sit on the phone* – бо телефон бисёр гап задан (ср.: сидеть на телефоне); *to show someone in his true colors* – аслан чӣ гуна будани шахсеро нишон додан (ср.: показать чье-либо истинное лицо);

Анализируемые нами 424 ФЕ английского и таджикского языков имеют следующие межъязыковые отношения:

Полные эквиваленты: 83, 19,5%;

Частичные эквиваленты:	53, 12,5%;
Аналоги:	176, 41,5%;
Безэквивалентные ФЕ:	112, 26,4%.

Как видно из вышеприведённых количественных данных, наибольшее количество фразеологических единиц в английском и таджикском языках являются аналогами, что, естественно, не означает какой-либо неполноты в передаче значения, они лишь содержат лексические и грамматические расхождения при наличии одинакового плана содержания и одной и той же стилистической окраски. Можно также сделать вывод о том, что около 30% английских ФЕ могут составить группу безэквивалентных фразеологических единиц по отношению к ФЕ таджикского языка.

В данной главе в качестве отдельного разряда безэквивалентной лексики рассматриваются также так называемые структурные экзотизмы.

Как известно, английский язык обладает большим словообразовательным потенциалом, который способствует созданию своеобразных, присущих только английскому языку, понятий со сложной семантикой, которые отсутствуют в таджикском языке. И в силу различий в средствах образования новых слов подобные явления приходится семантизировать при помощи развернутых словосочетаний.

Данный класс безэквивалентной лексики, который не встречается в упомянутых нами классификациях, начинает привлекать внимание ученых современности. Рассмотрение данного класса безэквивалентной лексики в сопоставляемых языках обусловлено фактом наличия широких словообразовательных возможностей английского языка, в то время как некоторые из них отсутствуют в таджикском языке. Структурные экзотизмы целесообразно рассматривать в следующих группах: 1) Сложные имена существительные (decision-maker - шахси қабулкунандаи қарор, policymaker- шахси муайянқунандаи сиёсат и др.); 2) сложные имена прилагательные (capital-intensive- сармоияи қалон тақозоқунанда, child-proof- эмин аз дастрасии кӯдакон и др.); 3) сложные глаголы (brainwash- ташвиқоти ақида қардан, bottle-feed- ба таври сунъӣ кӯдакро ғизо додан и др.); 4) Существительные с префиксами under-; over-; re-... (underdevelopment- сатҳи пасти рушд, overproduction- истеҳсоли аз меъёр зиёд, reproduction- истеҳсолоти такрорӣ и др.); 5) глаголы с приставками under-; over-; re- down-up (underestimate-ба таври носазо баҳо додан и др.; 5. Причастие II с приставками under-; over-; re- (undersized- камтар/хурдтар аз андозаи лозимӣ и др.:

Упомянутые нами типы английских структурных экзотизмов дают основание заключить, что словообразовательные возможности английского и таджикского языков различны, ибо, как мы убедились на примерах, в отдельных случаях невозможно создать средствами таджикского языка лексическую единицу, аналогичную по значению единице английского языка, что наталкивает на обозначение данного класса слов развернутым словосочетанием. Всё это, безусловно, влияет и на процесс перевода с английского языка на таджикский язык.

Сокращения как разряд безэквивалентной лексики в рассматриваемых языках составляют отдельный параграф данной главы, где отмечается, что,

наряду с другими языковыми единицами, сокращения представляют собой класс лексических единиц, которые в сокращенном виде можно отнести к группе безэквивалентной лексики, так как в конкретном контексте могут требовать от переводчика особого подхода в силу своей уникальности по образованию.

Что касается использования/перевода английских акронимов в таджикских текстах, то следует упомянуть, что в большинстве своём их полные формы восстанавливаются и подвергаются дословному переводу: ADB –Asian Development Bank–Бонки рушди Осиё, WBG - World Bank Group– Гуруҳи бонки ҷаҳонӣ. При этом совсем не обязательно делать попытки давать их в таджикском тексте при переводе в сокращенном виде, например, в форме БРО, БЧ, так как таджикский текст не терпит избытка сокращений, в то время как это считается нормой для английского языка. Т.е. мы в таджикском языке не произносим [БРО], [БЧ], что характерно. Для сохранения эффекта сокращений и более точного упоминания того, о чем в них идет речь, лучше прибегнуть к другому, более принятому способу – дать в скобках оригинальные, заимствованные формы сокращений известных организаций или других явлений и понятий при первом упоминании и для удобства и краткости далее упоминать только оригинальные, более известные формы в качестве заимствованных сокращений: NATO–Созмони аҳдномаи атлантикаи шимолӣ (НАТО), UNICEF– Бунёди кӯдакони созмони милали муттаҳид (ЮНИСЕФ), SOS–ҷони моро наҷот диҳед, VIP–шахсони хеле олиқадр и др.

Указанные в примерах виды сокращений входят в категорию относительно общепринятых и, как правило, отражены в специальных словарях английского языка [Dictionary of Abbreviations and Acronyms, 1975]. Что касается традиций сокращений слов в таджикском языке, то в этом отношении имеется очень скудная информация, содержащаяся в несистематической форме только в отдельных разделах некоторых двуязычных и толковых словарей, а также в Правилах правописания таджикского языка [Мамадназаров, 2011].

Кроме того, использование сокращений как таковое очень распространено в современном английском языке. Пожалуй, трудно встретить сейчас английский документ, главным образом официально делового, организационного и логистического характера, который бы не содержал специального списка сокращений. Это даже становится обязательным атрибутом современных текстов английского языка – снабжать документы списком сокращений. Главным условием здесь является его толкование при первом упоминании. Например, Security in the province improved in 2010 with the development of a robust Village Stability Operations (VSO) effort and Afghan Local Police (ALP)...¹. Перевод автора на таджикский язык: Амнияти Вилоят дар соли 2010 бо рушди кӯшишҳои қавии Амалиёти устувории деҳот ва полиси маҳаллии афғон беҳтар шуд.

---

¹<http://www.understandingwar.org/sites/default/files/AFGH%20Report.pdf>

Данное сокращение имеет локальный характер и создана только для данного контекста или ему подобных, не имея ничего общего с общепринятыми сокращениями английского языка. Известна она, как правило, среди узкого круга пользователей данного текста.

Английский текст порой бывает слишком перенасыщен сокращениями, и это считается нормальным явлением.

Для таджикского языка такой способ оформления текста, т.е. с большим количеством сокращений, неприемлем, и большинство сокращений в рамках одного и того же английского документа при переводе на таджикский язык даётся в полной, расшифрованной форме. Если даже где-то пишутся общепринятые и известные сокращения из числа, например, UN–СММ, USA–ИМА, OSCE–САҲА и др., то при чтении текстов, в отличие от английского языка, произносятся полные формы этих и им подобных слов. Например, столь известная аббревиатура на английском языке NGO в таджикском языке не даётся в форме СҒ, а пишется полностью – созмонҳои ғайридавлатӣ.

Известны также отдельные группы сокращений в таджикском языке – КВД, ЧДММ, ИДМ, НБО и др. Как было упомянуто выше, они обычно не читаются и не используются как самостоятельное слово, кроме отдельных случаев, когда пользователи языка делают попытки произносить подобные слова в сокращённой форме, например, в телерепортажах. Однако это не более чем подражание и не имеет ничего общего с культурой речи и особенностями использования таджикского языка.

Следует также отметить, что в отличие от таджикского языка первые буквы каждого слова названий отдельных компаний, комитетов и других организационных структур при развернутом их упоминании в тексте пишутся с большой буквы, а в таджикском языке с большой буквы пишется только первое слово – *MFA – The Ministry of Foreign Affairs – ВКХ – Вазорати корҳои хориҷӣ*.

В данной главе отдельно рассматриваются также звукоподражательные слова и междометия как разряд безэквивалентной лексики. Каждый язык содержит достаточно большое количество звукоподражательных слов, представляющих собой одно из средств изображения действительности.

Английский язык содержит большое количество звукоподражательных слов и междометий, знание которых обусловлено процессом его изучения в современном состоянии и повышения качества переводов с английского языка на таджикский язык. Отражены английские звукоподражательные слова и междометия, как правило, в толковых словарях, а некоторые из них и в двуязычных англо-таджикских словарях.

Завершается вторая глава рассмотрением вопросов, связанных с отражением английской безэквивалентной лексики в англо-таджикских двуязычных словарях. Отмечается, что английская и таджикская лексикография имеет свою давнюю историю, на протяжении которой создано определенное количество лексикографических произведений. В работе упоминаются основные печатные и электронные английские толковые словари и англо-таджикские двуязычные словари. Здесь с сожалением констатируется тот факт, что, в отличие от английского языка, арсенал современного таджикского

переводчика, к сожалению, не отличается изобилием, разнообразием и полнотой охвата различных отраслей науки и видов словарных работ, в том числе достаточных для решения проблем перевода английской безэквивалентной лексики. Указывается также на отсутствие страноведческих словарей, необходимость которых остро ощущается практике англо-таджикского и обратного переводов.

Здесь же отмечается, что имеющиеся словари не только не решают проблемы перевода безэквивалентной лексики, но и, с учётом их формата и принципов составления, не отражают данную лексику должным образом и не в состоянии порой удовлетворить требования обычных пользователей языка.

Данный раздел второй главы содержит количественный и качественный анализ безэквивалентной лексики на основе словарных статей современных более или менее полных англо-таджикских двуязычных словарей, главным образом, словарей П. Джамшедова и А.Мамадназарова. Результаты исследования показали, что из общего количества около 25 000 слов нами обнаружено только чуть более одной тысячи известных разрядов безэквивалентных лексических единиц (1341), что едва превышает 5% (5,3%) от общего количества анализированных нами лексических единиц, отраженных в упомянутых словарях. Разбивка 1341 полученного английского безэквивалентного в отношении таджикского языка слова такова: 346 терминов (25,8%); 294 реалии (21,9%); 226 лексических и семантических лакун (16,8%); 200 ФЕ и пословиц и поговорок (14,9%); 116 сложных слов (8,6%); 68 имён собственных и обращений (5%); 81 звукоподражательное слово и междометие (6%) и 10 сокращений (0,7%). При этом надо сказать, что критерием включения слов в категорию безэквивалентной лексики являлись калькирование и заимствование слов, а также многословное разъяснение их значения в словарных статьях.

В главе III «Функциональный аспект и критерии адекватности при передаче безэквивалентной лексики (на материале художественной и публицистической литературы английского и таджикского языков с привлечением материалов русского языка) речь идёт о приёмах и методах достижения адекватности при передаче безэквивалентной лексики, об особенностях опосредованного перевода, о переводе реалий, имён собственных, обращений, сложных слов, фразеологических единиц, пословиц и поговорок и безэквивалентных грамматических единиц, а также об отражении таджикской безэквивалентной лексики в западных средствах массовой информации.

В главе приводятся и анализируются все имеющиеся теоретические сведения из разработок российских и зарубежных учёных-лингвистов относительно перевода безэквивалентной лексики с одного языка на другой и качество и уместность их применения при переводе упомянутых выше языковых единиц в конкретных случаях.

В данной главе, в частности, отмечается, что перевод с языка-посредника имеет право на существование как вариант перевода и, следовательно, может стать объектом исследования. Естественно, имеется в виду, что перевод на сам

язык-посредник осуществлен качественно и профессионально. Пожалуй, одним из главных условий при анализе таких текстов следует считать учёт и привлечение данных языка-посредника, т.е. анализ опосредованных переводов возможен, даже интересен, с привлечением текста-оригинала и текста-посредника. Именно из этих соображений при работе над текстами, при необходимости, мы будем привлекать материалы русского языка.

Далее отмечается, что в процессе перевода проблемы возникают именно при передаче тех единиц языка, которые являются уникальными в своем роде и не имеют постоянных соответствий в других языках, а качество перевода всего текста зависит именно от передачи таких единиц. Подобные слова называют «непереводимыми», и в эту категорию входят реалии как разряд безэквивалентной лексики.

Одним из самых продуктивных способов передачи реалий является транскрипция/транслитерация: *'Leah, make a little hot negus and cut a sandwich or two* (Ch. Bronte, Jane Eyre, 100). - *Ли, зудтар гроги гарм ва якчанд сандвич омода созад* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 93).; *'Fifty miles'* (Ch. Bronte, Jane Eyre, 43). - *Панчоҳ мил роҳ* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 39). При этом пояснение слов в сносках или в самом тексте в скобках очень важно при использовании транскрипции. Примеров этой группы лексики очень много. Пояснение реалий в специальных перечнях или кратких глоссариях на последних страницах переводного художественного произведения или в конце каждой его главы соответствует практике перевода.

Другой способ - калькирование - представляет собой продуктивный способ перевода, который является также продуктивным после транскрипции/транслитерации. При использовании калькирования реалия переводится буква в букву и не теряет своё семантическое значение: *You ought to be aware, Miss, that you are under obligations to Mrs. Reed: she keeps you; if she were to turn you off, you would have to go to the poor – house* (Ch. Bronte, Jane Eyre, 13). - *Шумо бояд бифаҳмед, ки чӣ андоза дар назди хонум Рид мебоист сипосгузор бошед; охир, ў шуморо мехӯронад; агар аз ин ҷо биронадатон, маҷбуред, ки ба фақирхона равед* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 11).

Здесь же рассмотрены случаи обратного перевода: 1. *Гиждуван* (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 17) – *Gijduvan* (S.Aini, Bukhara, 9); 2. *Бозор* (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 26) – *Bazaar* (S.Aini, Bukhara, 27);

Эти слова имеют национальную окраску. Их передача осуществлена при помощи транслитерации. Гиждуван - название одного из древнейших городов в Средней Азии. Слово передано на английский язык в следующей форме: *Gijduvan* – *Гиждуван*. В силу того, что в английском языке отсутствует звук [Ғ] и, соответственно, буква для его обозначения, он не переходит на английский язык в полноценной форме. Здесь также буква «о» преобразована в «а». Однако переводчик мог выразить звук [Ғ] при помощи сочетания букв – «gh». Замена «о» на «а» не имеет смысла, и было бы целесообразно дать слово в форме *Ghijduvan* как таджикского слова с английским написанием. Следует отметить, что полученная нами в переводе форма *Gijduvan* имеет свои объяснения – перевод произведения осуществлен через язык-посредник, с русского текста, а

не непосредственно с таджикского языка, т.е. здесь прослеживается влияние русского варианта слова.

Слово *бозор* (*рынок*) так же подверглось изменению при переводе на английский язык. Однако интересно и то, что слово *bazaar* широко используется в английском языке как заимствованное слово и зафиксировано в толковых словарях этого языка именно в данной форме, и, следовательно, понятно читателям [Longman, Dictionary of Contemporary English, 2003, 112].

Относительно перевода собственных имён в настоящей главе отмечается, что современное состояние политических, экономических, научных, культурных и других международных связей с зарубежными странами, особенно с англоговорящими, обуславливает необходимость исследования всех аспектов межъязыкового общения. Имена собственные составляют значительную часть словарного состава английского и таджикского языков. Вне всякого сомнения, имена собственные тесно связаны с национальной спецификой каждого языка. По отношению к ним также часто используется транскрипция/транслитерация: *Miss Gryce* (Ch.Bronte, Jane Eyre, 89). - *духтархонум Грайс* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 82); *Mrs. Reed* (Ch.Bronte, Jane Eyre, 12). *хонум Рид* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 10); *Cambridge* (Ch.Bronte, Jane Eyre, 432). - *Кембрич* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 378). *Westminster* (M.Twain, Prince and the Pauper, 9) - *қасри Вестминстрӣ* (М.Твен, Шахзода ва гадо, 115) и др.

Случаи использования данного способа разнообразны: есть моменты, когда данный приём используется правильно, вместе с тем есть и моменты, когда при его применении встречаются некоторые неточности лингвистического характера.

Что касается обращений, то основная причина их «безэквивалентности» сводится к тому, что они, как контактоустанавливающая коммуникативная единица, являются носителями национального колорита и обладают культурной спецификой в рамках языка оригинала. Примеры: “*Very well, Manolin, the old man said*” (M.Twain, Old Man and the Sea, 30). - *Хеле хуб, Манолин, - ҷавоб дод пирамард* (М.Твен, Пирамард ва бахр, 31). - *Бисьёр нағз хобидам, Манолин* (М.Твен, Мӯйсафед ва бахр, 25). - *пирамард гуфт: “хейли хуб монулин”* (М.Твен, Пирамард ва дарё, 116). “*Dick, said Silver, “I trust you* (R.Stivenson, Treasure Island, 63). - *Дик, - гуфт Сильвер, - дили ман ба ту нур мешавад* (Р.Стивенсон, Ҷазираи ҷавоҳирот, 88). “*Come, be silent, Richard, and never mind her gibberish: don’t repeat it* (Ch.Bronte, Jane Eyre, 223). - *Бас кун, Ричард, ба суханҳои пучу бемаънии ӯ гӯи надеҳ, суханҳои ӯро такрор нақун* (Ш.Бронте, Чейн Эйр, 209). Как видим, примеры разных вариантов переводов, в основном, транскрибированы. В данном разделе также указывается на случаи, когда написание и произношение обращений в переводящем языке (ПЯ) не совсем соответствуют требованиям современного таджикского языка: “*It’s to you, Abraham Gray – it’s to you I am speaking*” (R.Stivenson, Treasure Island, 88). - *Абрагем Грей, ман ба ту муроҷиат карда истодаам* (Р.Стивенсон, Ҷазираи ҷавоҳирот, 125).

Далее в третьей главе отмечается, что сложные по структуре образования слова в английском языке представляют собой особый вид межъязыковых

соответствий с точки зрения сопоставления с таджикским языком и решения проблем перевода. В самом деле, существует ряд типов сложных слов, которые можно считать безэквивалентными по отношению к таджикскому языку. Например: Основа существительного + основа причастия II. Следует отметить, что такой тип сложных образований очень распространён в английском языке и процесс формирования таких слов продолжается (war-torn, ebola-hit, culture-bound, self-declared/proclaimed, UN-recommended). При переводе предложений с подобными сложными словами, как правило, нельзя обойтись без определенных трансформаций; основа прилагательного + основа существительного + суффикс – ed: (medium-sized hook – чангаке, ки андозаи миёна дорад; clear-headed man – шахсе, ки хушаш дар чояш аст); сложные глаголы (to dry-clean – лисбосро бо истифода аз моддаҳои кимиёвӣ шустан, хушкшӯӣ кардан и др.); сложные прилагательные и причастия со вторым глагольным элементом (Ill-looking (man) – шахсе, ки ҳолаш хуб нест и др.); свободные сочетания в атрибутивной функции (tell-the-hard-truth approach, the must-have-but-nowhere-to-be-found item и др.); законченные высказывания в атрибутивной функции (How can intelligent people watch the “We’re right, you are wrong” blather on the talk-shows...? (Economist, Aug., 16, 2003). – Чӣ тавр шахсони оқил метавонанд сафсатаҳои “мо ҳақ ҳастем, шумо ноҳақ ҳастед”-ро дар тоқшоуҳо метавонанд тамошо мекунанд? Перевод сложных образований в данном разделе главы рассматриваются на конкретных примерах из художественной и публицистической литературы.

Перевод фразеологических единиц представляет особую проблему, так как они тесно связаны с культурной спецификой и особенностью восприятия мира носителем языка.

Как на один из признаков ФЕ нередко указывают на их «непереводимость» или «непереводимость их в буквальном смысле».

В отношении безэквивалентных ФЕ в основном используется *описательный перевод*. Этот перевод осуществляется путем передачи смысла оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в языке ПЯ отсутствуют эквиваленты и аналоги.

В отношении безэквивалентных ФЕ используется также способ калькирования или дословный перевод. Калькирование фразеологических единиц может быть приемлемо лишь в том случае, если в результате перевода получается выражение, образность которого легко воспринимается читателем и не создает впечатления несоответствия общепринятым нормам языка.

Калькирование обладает определенными достоинствами и достаточно широко используется в переводческой практике: оно позволяет сохранить образный строй оригинала и даёт возможность преодолеть трудности, которые возникают, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры.

При переводе с иностранного языка переводчику в первую очередь необходимо уметь распознавать фразеологизм в тексте оригинала. В противном случае существует риск его буквального перевода, что может

привести к искажению смысла или полному его отсутствию в переводе. Здесь на помощь переводчику приходят специализированные фразеологические словари, а также общая языковая эрудиция и «чувство языка».

Описательный перевод фразеологической единицы сводится, по существу дела, к переводу не самого фразеологизма, а его толкования: *Is that seamanly behavior, now, I want to know? But I'm a saving soul. I never wasted good money of mine, nor lost it neither; and I'll trick 'em again* (R.Stivenson, Treasure Island, 19). - *Разве так настоящие моряки поступают? Вот я, например: я человек бережливый, никогда не сорил деньгами и не желаю терять нажитого. Я опять их надую* (Р.Стивенсон, Остров сокровищ, 11). - *Оё дарёнавардҳои ҳақиқӣ ин тавр рафтор мекунад? Ана ман масалан: ман одами сариштакор ҳастам, ҳеҷ вақт пулро нобуд накардаам ва молу чизи чамъ кардаамро аз даст додан намехоҳам. Боз ман ин одамҳоро фиреб медиҳам* (Р.Стивенсон, Ҷазираи ҷавохирот, 22).

ФЕ могут переводиться и дословно: *...holding on to the walls as he went for support and breathing hard and fast like a man on a steep mountain* (Treasure Island, 21). - *Дышал он тяжело и быстро, как человек, взбирающийся на крутую гору* (Р.Стивенсон, Остров сокровищ, 12). - *Ў монанди одаме, ки ба болои кӯҳи баланд мебарояд, вазнин ва зуд-зуд нафас мекашид* (Р.Стивенсон, Ҷазираи Ҷавохирот, 24). Здесь же даётся подобный анализ перевода ФЕ с таджикского языка на английский язык.

Отдельный параграф главы 3 посвящен анализу переводов пословиц и поговорок в рассматриваемых языках. В ней отмечается, что перевод пословиц сводится к четырем основным вариантам: – дословный перевод, смысловой перевод, подбор готовых соответствий и описательный перевод. Здесь также на конкретных примерах подробно анализируются положительные и отрицательные стороны упомянутых способов перевода как при переводе с английского языка на таджикский язык, так и при переводе с таджикского языка на английский язык.

Вопросы перевода пословиц и поговорок с одного языка на другой занимают особенное место в теории и практике перевода. В переводческой деятельности пословицы и поговорки входят в разряд безэквивалентных языковых единиц и являются одним из основных факторов приближения или отдаления от подлинника. Успех переводчика зависит от того, насколько он знаком с такими творениями народа оригинала, как пословицы и поговорки, которые трудно передаются на чужой язык. Тем не менее, практика перевода доказывает ту мысль, что «и непере译имое переводимо», о чём свидетельствуют способы решения данной проблемы, широко применяемые в переводческой практике.

В переводческой практике активно используются способы передачи пословиц и поговорок с одного языка на другой, разработанные А. В. Федоровым. Им выделены три способа перевода пословиц и поговорок [Фёдоров, 1983, 163]. На наш взгляд, эти принципы могут служить основой при переводе пословиц и поговорок с одного языка на другой, поскольку они

имеют обобщенный характер. Однако этим проблема перевода пословиц и поговорок полностью не решается, так как приведенные принципы не могут охватить все конкретные случаи переводческой деятельности. Теория и практика перевода располагает также и другими взглядами. Можно считать, что признание пословиц и поговорок непереводаемыми явлениями языка вовсе не означает, что их перевод действительно неосуществим, и они должны выпадать из поля зрения переводчика. Такое признание пословиц и поговорок носит условный характер. Это значит, что в практической работе переводчика применяются своеобразные приемы для осуществления более оптимальной передачи их на язык перевода. При этом окончательный выбор способа передачи той или иной пословицы или поговорки диктуется рядом факторов, среди которых основным выступает контекст в широком понимании этого слова. Именно он способствует выявлению других особенностей пословиц и поговорок, которые играют важную роль в выборе конкретного способа из числа таких, как: связь единицы с основным идейным содержанием художественного произведения в целом; стиль и индивидуальная манера писателя-автора оригинального текста; наличие образа в единицах; наличие национальной окраски; основные цели и задачи и индивидуальная манера переводчика, его стиль и подход к решению переводческих задач вообще и т. д.

Все высказанное позволяет утверждать, что нет единого, универсального способа передачи, который полностью решал бы проблему перевода пословиц и поговорок. Как отмечал А.Л. Андрес, «в искусстве перевода, как и во всяком другом искусстве, не может быть готовых эталонов, раз и навсегда определенных правил и решений» [Андрес, 1966, 128].

Приведем ряд примеров:

I. Имеются единицы, которые непосредственно связаны с культурой и национальными особенностями людей-их носителей. Перевод таких единиц требует особого подхода.

Мегӯянд, ки дар мундӣ об хӯрдани кулол барин, дар идораи меъмории онҳо ниҳоят ҷой танг аст, шароити бобе нест (Ф.Мухаммадиев, Осори мунтахаб, 409). - Перевод на русский язык: *Гончар пьет воду из черепка* (Японский шелк, 136).- Как форма, так и содержание единицы сохранены в переводе. Для семантизации данной пословицы переводчик не стал использовать готовые соответствия русского языка, например такие: «сам кузнец, а ножа нет» или «сапожник (ходит) без сапог». Такой подход к элементам оригинала позволил переводчику сохранить восточную окраску.

Другой пример: *«Бо якраҳа баҳс кардан – мушт ба дарави задан»*, мегӯяд мақоли халқ (Ф. Мухаммадиев, Куллиёт, Ҷ 2, 191; Ф.Мухаммадиев, Мухочирон, 19). Известный таджикский прозаик Ф.Мухаммадиев неоднократно использовал данную пословицу в своих произведениях. Во втором случае она выступает в форме «гирех ба бод задан».

Рассмотрим переводы на русский язык: «Спорить с упрямцем – все равно, что бить кулаком по шилу...» и «Спорить с упрямцем – все равно, что тубетейкой ветер останавливать» (Ф.Мухаммадиев, Избранные

произведения, 12; Ф.Мухаммадиев, Над пропастью, 61). В первом случае перевод оказался буквальным и сохранил форму и содержание единицы. Удачным, на наш взгляд, является второй вариант, где найден очень подходящий образ. Использование слова тоқӣ – тубетейка во второй части пословицы придаёт тексту перевода восточный колорит. Хотя в оригинале слово тоқӣ не использовано, такой подход переводчика свидетельствует о его осведомленности о национальных образах таджикского народа и его творческой работе и мастерстве.

Другой пример: - *Ман ҳазор бор ин корро кардан мехостам, аммо занони муйдарози ақлқӯтоҳ қабул намекунанд, «шумо Худоро ҳам фиреб медиҳед, қуръон нахонда пули моро мегиред» мегӯянд* (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 58). Перевод на английский язык: “*But my wives – well, you know how the saying goes – long of hair short of mind. They won’t agree to such an arrangement*” (С.Айни, Воспоминания, 245).

Поговорка *зани муйдарози ақлқӯтоҳ* (досл.: женщина с длинными волосами и с коротким умом) известна на востоке и характеризует женщину как человека, не обладающего умом.

Имеются единицы, содержащие в своём составе слова, обозначающие национальные понятия и колорит. Здесь имеются в виду слова-реалии.

Каждая отдельно взятая культура обладает специфической лексикой, обозначающей национально-специфические реалии, не имеющие своих эквивалентов в языке и культуре других народов. Понятие или смысл ряда единиц иногда совпадают, но способы их передачи могут полностью или частично отличаться. Например, единица «ба дасти чап бархостан» имеет следующие соответствия в русском и английском языках: «встать с левой ноги» в «to get out of bed by the wrong side». Значение данного выражения передаётся тремя разными словами – рука, нога и сторона. Таджикский вариант со словом рука исходит из религиозной традиции таджикского народа. Дело в том, что перед сном обычно люди произносят следующее: *хоб рафтан ба дасти рост, хезонӣ бо рохи рост...* Таджикская фразеологическая единица происходит именно из данного речения.

Рассмотрим другие примеры. «*Хайрият, ки дар байни мардум мақоли «гуфтаи мулло ро куну кардаашро нақун» нағз паҳн шудааст*» (Ф.Мухаммадиев, Осори мунтахаб, 185). Перевод на русский язык: «Хорошо, что среди мусульман распространена пословица: *делай так, как говорит мулла, но не делай так, как делает он...*» (Ф.Мухаммадиев, Угловая палата, 134).

1. «*Чон хонаи мардум, на гами обу на гами ҳезум!*» *гуфтаанд касони хирадманд, - гуфт Қорӣ – Ишкамба* (С.Айнӣ, Марги судхӯр, 57). (“*В гостях никаких забот о питье и еде”, говорят мудрые люди, - сказал Кори Ишкамба*).- “*Free bread is much sweeter than bread you’ve had to buy, as the wise say.*” (S.Aini, Death of Money-lender, 244).

2. ... *то ки душмани онҳо ба ман зиёд нашавад ва, чунон ки гуфтаанд, «то омадани табар кунда меосояд» то аз дастам рафтани заминҳоям дар деҳа осуда зиндагӣ кунам* (С.Айнӣ, Марги судхӯр, 107). (*Чтобы их злоба по отношению ко мне не увеличилась и, как говорится, «пока топора нет, дрова*

отдыхают», пока не отняли у меня землю, буду спокойно жить в кишлаке). - *Otherwise, while I'm looking for an axe, the tree will fall down of its own accord, as they say* (S.Aini, *Death of Money-lender*, 276).

Как видно, в переводе предпринята попытка передать единицу дословно. В русском языке существует аналогичная пословица: «У попа два языка: один бога хвалить, другой-людей дурить». При устном переводе достаточно использовать, этот вариант, однако с учетом идейного содержания художественного произведения и под влиянием экстралингвистических, культурно-религиозных особенностей переводимого текста переводчик выбрал именно такой, даже многословный, вариант перевода.

Действительно, имеются единицы, которые не входят ни в первую, ни во вторую группу, т.е. мало связаны с национальными особенностями оригинала и выражают «общечеловеческие понятия». Некоторые из них вовсе лишены национальной окраски и составляют группу эквивалентов, т.е. полных соответствий: «*Ҳар кор як вақт дорад*» (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 36) - «*All in good time*» (S.Aini, Bukhara, 47).

По отношению к таким единицам использование эквивалентов и аналогий уместно и целесообразно. Пример: «*Ҳато кардед, азизам. Ман на тарафдори ину, на талабгори он. Лаблабую каду - лаънат ба ҳарду*» (Ф.Мухаммадиев, *Куллиёт*, 19). В ПЯ использовано готовое соответствие: «*Ошибаешься, милый! Я не заступаюсь ни за то, ни за другое: хрен редьки не слаще...*» (Ф.Мухаммадиев, *Над пропастью*, 11). Другой пример: «*Ба шир омада ба ҷон меравад, гуфтаанд*» (Ф.Мухаммадиев, *Осори мунтахаб*, 61). Перевод на русский язык: «*Правду говорят, горбатого могила исправит*» (Ф.Мухаммадиев, *Японский шелк*, 136). Из анализа примеров явствует, что по указанным выше причинам переводчики привлекают готовые соответствия по отношению к единицам, мало связанным с национальными, культурными особенностями оригинала и независимо от контекста способным взаимозаменять друг друга. Нижеследующие примеры тоже из этой категории: «*... инҳо монанди сағу гурба ҳамеша ба якдигар душман мебошанд ва ба болои устухон мечанганд...*» (С.Айнӣ, *Марги судхӯр*, 140). Перевод на английский язык: «*... they are natural enemies like dogs and cats and fight over every bone*» (S.Aini, *Death of Money-lender*, 321). – *Ҳанӯз аз даҳонат бӯи шир меояд, аммо ту худро сисола мегӯӣ? – гуфт Қорӣ-Ишқамба* (С.Айнӣ, *Марги судхӯр*, 127). Перевод на английский язык: “*You’re still wet behind the ears, and here you are pretending to be thirty!*” piped up Kori – *Ishkamba* (S.Aini, *Death of Money-lender*, 302).

В переводе пословиц и поговорок и фразеологических единиц художественного произведения важны два момента: а) национальная особенность пословицы или поговорки и б) национальная специфика самого художественного произведения в целом, выражаемая отдельными единицами.

Так, одна пословица может быть переведена с одного языка на другой разными способами. Существует ряд факторов, влияющих на

окончательный выбор способа перевода, среди которых наличие национальных, культурно-религиозных особенностей оригинала.

Анализ примеров на основе текста художественной литературы показывает, что из имеющихся способов перевода пословиц и поговорок с одного языка на другой, в зависимости от культурных факторов, самыми продуктивными являются буквальная и смысловая способы перевода. Относительно единиц, которые не содержат в себе особой национальной окраски и близки к интернациональным единицам, больше подходит подбор готовых соответствий как способ перевода.

При устном переводе часто положение спасают готовые соответствия, а в тех случаях, когда таковые не обнаруживаются или когда в нужный момент переводчик не может подобрать нужное соответствие, употребляется описательный перевод, правда, в таком случае значение пословицы или поговорки должно быть понятно переводчику. Устный переводчик не имеет возможности обращать должное внимание на передачу или доведение до сведения слушателя культурных элементов единицы подобного класса со всеми её национальными особенностями, поскольку устный перевод носит оперативный характер. Например, при переводе предложений, содержащих слова, обозначающие национально-специфические реалии, – курутоб, Наврӯз и др. – у устного переводчика будет время, чтобы только упомянуть «a Tajik national dish» или «a Tajik national holiday». С этой точки зрения, письменный перевод располагает достаточно большими возможностями, чтобы поместить более подробную информацию в сносках или в комментариях к тексту.

Отдельно рассмотрены в данной главе вопросы выявления безэквивалентных грамматических единиц и проводится их анализ. В ней отмечается, что в современных условиях, когда Республика Таджикистан устанавливает прямые всесторонние связи с другими странами мира и нуждается в переводчиках разных языков, особенно английского языка, уделение особого внимания специальным исследованиям в целях развития данной науки – требование времени. Одна из главных проблем при переводе с английского языка на таджикский язык связана с отсутствием ряда английских грамматических категорий и единиц в таджикском языке. В самом деле, существуют отдельные грамматические структуры и категории, присущие только английскому языку и не имеющие однотипных соответствий в таджикском языке, что не может не вызвать определённые трудности для переводчиков. Среди таковых можно выделить следующие грамматические единицы: определённый и неопределённый артикли “the” и “a (an)”. Хотя в таджикском языке существует категория определенности/неопределённости имени существительного (артикли “е” и другие способы выражения), способы использования и функции данной категории коренным образом отличаются в двух языках. В большинстве случаев артикли “the” при переводе опускаются: *On the surface it did not seem likely that Franklin Delano Roosevelt would grow up to change the world* (Sh.Shebar, Roosevelt and the New Deal, 9) - *Зоҳиран ба назар намерасид, ки Франклин Делано Рузвелт ба воя расида, чаҳонро тағйир медиҳад*;

Артикль «а (an)» как средство выражения неопределенности при переводе на таджикский язык относительно устойчив, и имеется ряд случаев, когда он должен сохраняться в тексте перевода, хотя также встречаются случаи, когда такой необходимости нет: *I leave a photograph which he might care to possess, and I remain, dear Mr. Sherlock Holmes, very truly yours, Irene Norton, nee Adler* (A. Conan Doyle, *Advantures of Sherlock Holmes*, 27). – *Ман дар ин ҷо расми дигареро мемунам, ки шояд онро эҳтиёт кардан ба вай гуворо бошад ва Мистер Шерлок Холмси азиз, каминаи камтарини шумо Ирэн Нортон, зодаи Адлер* (А.Конан Дойл, *Ҳикояҳо дар бораи Шерлок Холмс*, 75).

Следует также обратить внимание на особые условия использования артикля «а (an)». В отдельных случаях он используется с собственными именами существительными и выражает принадлежность лица к тому или иному семейству: *"I am a Roosevelt", she informed the doctor* (Sh. Shebar, *Roosevelt and the New Deal*, 21). – *«Ман аз Рузвелтҳо ҳастам», духтурро огоҳ кард ӯ.*

Другой группой грамматических категорий, присущих только английскому языку, можно считать различные его инфинитивные формы. Поскольку инфинитив в английском языке является очень продуктивным и выполняет в предложении разные функции, он создаёт серьёзные трудности для переводчика при переводе предложений с инфинитивными конструкциями. Например, в составе выражений с «in order to» инфинитив всегда выполняет функцию обстоятельства цели:

I must remember to eat the tune before he spoils in order to keep strong (M. Twain, *Old man and the sea*, 48). – *Ман бояд хурдани моҳиро пеш аз вайрон шудани фаромӯш накунам, то ки бемадор нагардам* (М.Твен, *Пирамард ва баҳр*, 49). Первый инфинитив выполняет функцию дополнения, а второй - функцию придаточного предложения цели.

Другую группу безэквивалентных грамматических единиц составляют так называемые абсолютные конструкции - «absolute constructions», или самостоятельные обороты английского языка. В зависимости от значения и содержания предложения, перевод английских «absolute constructions» на таджикский язык можно осуществить при помощи обстоятельственных придаточных предложений (причины, цели, времени и т.д.), деепричастных оборотов, сложносочиненных предложений и самостоятельных предложений.

В английском языке встречаются некоторые конструкции, которые представляют трудности не только для перевода, но и для понимания предложения в целом. Такие конструкции называются «Causative constructions» - каузативные обороты. Они присущи английскому языку и побуждают человека к какому-либо действию. Предложения с такими конструкциями создаются при помощи глаголов «to make», «to force», «to cause», «to have», «to get»: *If you could try and get her to talk* (J. Fowles, *The Ebony Tower*, 28). – *Агар шумо метавонистед сайъ кунед ва ӯро ба гап дароред.*

Другой конструкцией, представляющей трудности для перевода с английского языка на таджикский язык, являются так называемые сравнительные обороты. Они выражаются при помощи неопределённых местоимений «any», «anybody», «anything» и наречий «ever», «anywhere» после «as...as», и обозначают степень сравнения, а не сравнение как таковое. Определение их в тексте английского языка трудно, поскольку их легко перепутать с похожими оборотами с близкими значениями. Чтобы не допустить этого, для выражения превосходной степени прилагательного важно обратить внимание на два момента: 1) с точки зрения внешней формы данной конструкции, т.е. в сочетании «as...as», после второго «as» использование слов «any», «anybody», «anything» и наречий «ever», «anywhere» и 2) правильное понимание значения конструкции по тексту. При отсутствии указанных слов сочетание «as...as» выражает сравнение.

Другой немаловажной проблемой при изучении и использовании английского языка и перевода с него на таджикский язык, связанной с грамматическими особенностями, является умение правильно «распознавать» и «диагностировать» структуру предложения, а также, вследствие этого, правильно понять значение, передаваемое предложением той или иной конструкции. С этой точки зрения представляется важным знание структурных особенностей предложений английского и таджикского языков, так как это способствует правильному пониманию и качественному переводу предложения. Так, в центре внимания переводчика должны находиться не грамматические формы, а лексические и грамматические значения языковых единиц. Грамматические ошибки в переводе отрицательно скажутся на логике текста.

Завершают третью главу наши рассуждения относительно способов использования таджикской безэквивалентной лексики в западных средствах массовой информации, а именно в *The New York Times* (NYT), *The Guardian* (G) и в электронных текстах *Radio Free Europe/Radio Liberty* (RFE/RL). Здесь подчёркивается, что после распада Советского Союза бывшие его республики получили возможности прямого общения с другими странами. Журналисты из всемирно известных газет начали писать о жизни людей в странах Центральноазиатского региона, в том числе и Таджикистана. За последние двадцать лет на страницах западных газет появилось немало статей, посвященных различным аспектам жизни людей в Таджикистане. Отсюда, данный срез таджикской безэквивалентной лексики представляет лингвистический интерес. Анализ выявил случаи нарушения правил произношения/написания таджикских слов при упоминании их в английских текстах: “A worker shoveled cotton onto a truck in a factory in Shaartuz, in southern Tajikistan” (NYT, 14 Oct 2008); “A village and cotton fields near Shartuz both disappeared when irrigation ended there” (NYT, 31 Aug 2008); “The Nurek dam is the world’s tallest. Another planned for Rogun will be even higher” (NYT, 31 Aug 2008) и др..

Встречается немало примеров, где транскрипция и произношение не напоминают ни таджикские, ни английские возможные формы слов, несмотря

на то, что в них речь идёт о сугубо таджикских понятиях. Следующие географические названия употреблены в форме, принятой в русском языке: *“But fighting between the opposition and Mr. Nabiyeu's supporters, who are concentrated in Khodzhent and in the southwestern regions of Kulyab and Kurgan-Tyube, has increased in recent weeks, with several hundred Afghan Tajiks infiltrating across the border to fight for the opposition.”* (NYT, 8 Sep 1992) и др.

Как видно из примеров, авторы данных статей рассказывают англоговорящей аудитории о жизни таджиков, и, тем не менее, не вполне уместно употребляют русские варианты слов вместо их соответствующих правильных английских форм. Кроме того, те события, о которых идёт речь в приведенных отрывках-предложениях, и английский и таджикский языки в данном случае никак не связаны с русским языком, и английский язык вполне располагает всеми средствами для фонетического оформления этих слов: *Khujand, Kulob, Qurghontepa, и Lohur.*

Среди примеров встречаются и такие, в которых наблюдается не только русский вариант произношения таджикских слов, но и использование русских синонимов отдельных таджикских слов в текстах: *“And warm chewy bread called lepehka, like a huge bialy, keeps coming until you say stop”* (NYT, 18 Jan 2006). *“Hundreds of mud-brick houses in several villages in the Gorno-Badakhshansky region were damaged”* (G, 3 Jan 2010).

Такого рода неточности не должны иметь место, поскольку могут создать прецедент для дальнейших ошибок и ненадлежащего использования безэквивалентной лексики. Таджикистан сегодня является полноправным членом международного сообщества, и настало время, чтобы топонимия нашего региона утвердилась в международном пользовании в своём оригинальном облике с сохранением национального колорита. Здесь следует оговориться, что сказанное никак не умаляет значение и роль русского языка в формировании и становлении современного таджикского языка, который обогатил свой словарный запас огромным количеством русской и интернациональной лексики, особенно в области терминологии различных отраслей. В данном случае речь идёт о формирующейся традиции использования национальных элементов таджикского языка англоговорящими пользователями языка, что должно соответствовать определённым правилам уже с момента начала такого процесса, а нынешнее состояние, на наш взгляд, и составляет такой начальный этап таджикско-английского и англо-таджикского языкового взаимодействия.

Так, хочется отметить, что одной из возможных причин, вызывающих фонетические неточности при использовании таджикской безэквивалентной лексики за пределами Таджикистана, является тот факт, что некоторые западные авторы пишут свои статьи, не приезжая в страну, полагаясь на разговорные варианты таджикских слов. Если даже некоторым из них удаётся побывать в Таджикистане, они обычно общаются с людьми на улице, используя так называемый «уличный язык», который наполнен русскими словами и выражениями.

В то же время, как наглядно показывают вышеприведенные примеры, странным является то, что почти все упомянутые средства массовой информации на страницах своих изданий поместили, наряду с некоторыми упомянутыми неточностями, и правильные варианты одних и тех же таджикских безэквивалентных лексических единиц. Данный факт можно объяснить тем, что в средствах массовой информации, особенно в таких крупных изданиях, как *The New York Times* и *The Guardian*, работают журналисты и корреспонденты различного профиля и уровня осведомленности и пишут свои статьи, опираясь на свои собственные знания и опыт.

Всё это может казаться, на первый взгляд, маловажными аспектами применения языков, однако мы не можем с этим согласиться. Более того, мы утверждаем, что в лингвистике не бывает «мелочей», т.е. важных или неважных моментов, тем более, когда речь идёт об использовании уникальных, безэквивалентных единиц одного народа представителями других народов.

В заключении подводятся итоги работы и определяются перспективы исследования в будущем.

Человеческий язык является средством образования новых сообщений, новой информации, которые могут трансформироваться посредством этого же языка. Трансформация определенного объема сообщений, которая происходит посредством перевода с одного языка на другой, является особым атрибутом нашего языка.

Нет монолитных языков, и в каждом языке мы можем проследить влияние другого языка. И если даже можно представить монолитный язык, то такой язык обречен на изоляцию и постепенное исчезновение.

Переводимость является важным фактором взаимообогащения языков и обогащения разных культур.

Основная специфическая особенность безэквивалентной лексики заключается в средствах отображения определенных культурных и национальных ценностей отдельного народа, имеющего своеобразные характерные черты культуры, склада мышления и социальной жизни. Наряду с этим важно отличительное свойство отдельно взятого национального языка заключается в неповторимой грамматической конструкции и типологической особенности этого же языка, что и отличает отдельно взятый язык от любого другого как близкородственного, так и языка, относящегося к другой семье или группе языков.

Проблема перевода английской безэквивалентной лексики на таджикский язык осложняется тем, что, во-первых, больших англо-таджикских словарей как таковых не существует и, во-вторых, имеющиеся словари по своему формату не в состоянии охватить тот необходимый объем, который решал бы проблему на должном уровне

Обобщая взгляды и концепции известных ученых, можно прийти к выводу, что в целом все приёмы и способы передачи безэквивалентной лексики можно классифицировать на следующие три большие группы: 1) лексические трансформации, 2) грамматические трансформации, 3) смешанные (лексико-грамматические) трансформации.

При переводе реалий переводчик также должен обладать навыками работы с двуязычными и толковыми словарями, справочными и другими источниками, так как успех его профессиональной деятельности зависит именно от успешного решения подачи безэквивалентной лексики. Пренебрежение или несерьёзное отношение к такого рода элементам текстов, особенно художественных, неизбежно приводит к серьёзным проблемам и неудачам. Проанализированные в третьей главе способы передачи закреплены в теории перевода, и их применение очень важно в практике перевода с конкретных языков. Переводчики рассмотренных нами примеров хорошо использовали их, хотя в некоторых случаях и допустили некоторые неточности.

Наиболее распространенным способом передачи английских личных имён остаётся транскрипция/транслитерация, за исключением некоторых случаев, связанных с их внутренними значениями.

Одна из главных проблем при переводе с английского языка на таджикский язык связана с отсутствием ряда английских грамматических категорий и единиц в таджикском языке. Задача переводчика при передаче специфических грамматических единиц и элементов английского языка заключается прежде всего в правильном понимании и определении грамматического значения и нахождении прямого или косвенного соответствия в таджикском языке. В центре внимания переводчика должны находиться не грамматические формы, а лексические и грамматические значения языковых единиц. Грамматические ошибки в переводе отрицательно сказываются на логике текста.

Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах на материале английского и таджикского языков позволяет прийти к наиболее общему выводу о том, что вопросы перевода и переводоведения тесно связаны с проблемами как межъязыковых, так и социокультурных и аксиологических отношений различных народов мира, нуждающихся в сопоставительном исследовании. Новые вехи развития мировой цивилизации, бурно развивающиеся процессы глобализации, различного характера взаимоотношения и контакты межгосударственного, межрегионального, межнационального, межконфессионального характера, различные сети сотрудничества между сообществами, организациями и социальными группами в современном мире ставят перед наукой о языке новые задачи, выполнение которых является решающим фактором развития как науки, так и социальной жизни.

Перспективы дальнейшего изучения безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков представляются нам в следующих направлениях:

- продолжение более детального и всестороннего сопоставительного исследования основных групп лексических единиц, выявленных в данной работе в качестве разрядов безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков;

- специальное сопоставительное изучение следующих разрядов безэквивалентной лексики, не охваченных настоящим диссертационным

исследованием: индивидуальные (авторские) неологизмы, слова широкой семантики, иноязычные вкрапления, слова с суффиксами субъективной оценки, ассоциативные лакуны и др.;

- развернутый анализ безэквивалентной лексики с позиции когнитивной лингвистики;

- исследование лингвострановедческого аспекта безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков;

- исследование структурного аспекта передачи безэквивалентной лексики на материале английского и таджикского языков;

- дальнейшее изучение эффективности и оптимизация средств передачи безэквивалентной лексики в рамках английского и таджикского языков.

Цитированная литература

1. Андрес, А. Л. Дистанция времени и перевод / А. Л. Андрес. – МП., 1966. - № 5. - С. 128.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. - М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001. - 224 с.
3. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
4. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. - 4-е изд. - М.: Р. Валент, 2009. - 360 с.
5. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. Т.2. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Р. Декарт. - М.: Мысль, 1994. - 640 с.
6. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А. О. Иванов. - СПб.: Филол. ф-т. С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. - 192 с.
7. Иванова, Н.А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков): дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Иванова Наталья Алексеевна. - М., 2004. - 238 с.
8. Кондаков, Н. И. Логический словарь / Н. И. Кондаков. – М., 1971. – С. 599.
9. Крупнов, В. Н. Курс перевода. Английский язык: Общественно-политическая лексика / В. Н. Крупнов. - М.: Международные отношения, 1979. – 232 с.
10. Майоров, Г. Г. Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница / Г. Г. Майоров. - М.: МГУ, 1973. - 266 с.
11. Османова, И. В. Формирование лингвистической компетенции в обучении английскому языку на начальном этапе лингвистического университета (на материале ЛЕ с национально-культурным компонентом семантики) / И. В. Османова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2007. – Т.7, №25. - С. 90.

12. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. - М., 1980. - 143 с.
13. Рецкер, Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я. И. Рецкер // Вопросы методики учебного перевода. - М., 1950. - С. 156-178.
14. Спасова Н. Э. Возникновение проблемы интерсубъективности в новоевропейской философии и её трансформация в современной философии: монография / Н. Э. Спасова. - Краснодар, 2010. - 83 с.
15. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. - М.: Слово/Slovo, 2008. - 264 с.
16. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода: (лингвист. пробл.) / А. В. Фёдоров. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.
17. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 686.
18. Cauer, P. Die Kunst des Übersetzens / P. Cauer. - Berlin, 1914. - S. 400.
19. Dictionary of Acronyms and Abbreviations / Richard A. Spears. - USA: National Textbook Company, 1975. - 311 p.
20. Longman, Dictionary of Contemporary English / eds. Chris Fox, Elizabeth Manning, Michael Murphy. - China: Pearson Education Limited, 2003. - 1950. - P. 112.
21. Tarnosci, L. Congruence entre l'original et la traduction / L. Tarnosci. - Babel, 1967. - Vol. 13. - P. 137-143.
22. Носири Хусрав. Чомеъ-ул-ҳикматайн / Носири Хусрав // Куллиёт. - Душанбе: Ирфон, 1991. - С. 136-137.
23. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. - Душанбе: Эр-граф, 2011. - 1016 с.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях.

Монографии

1. Турсунов, Ф.М. Лексико-семантический анализ и особенности перевода пословиц и поговорок произведений Ф. Мухаммадиева (на материалах таджикского и русского языков): монография/Ф.М.Турсунов. - Душанбе, 2006.-135 с.
2. Турсунов, Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе (на материале английского и таджикского языков): монография/Ф.М.Турсунов.- Душанбе, 2015. - 432 с.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки.

3. Турсунов, Ф.М. О понятии безэквивалентной лексики и «непереводимого» (на примере таджикского и английского языков)/Ф.М.Турсунов //Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2009.- №8(56).- С.62-66 (на тадж.яз.).
4. Турсунов, Ф.М. Влияние культурного компонента на перевод безэквивалентной лексики/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2012.- №4/2(84).- С.24-28 (на тадж.яз.).

5. Турсунов, Ф.М. О структуре простого предложения в таджикском и английском языках/Ф.М.Турсунов//Вестник технического университета.-2012.- №2(18).- С.121-124 (на тадж.яз.).
6. Турсунов, Ф.М. Использование таджикской безэквивалентной лексики в англоязычных СМИ Запада/Ф.М.Турсунов//Вестник технического университета.- 2013.-№01(21).- С.122-125 (на тадж.яз.).
7. Турсунов, Ф.М. Английские безэквивалентные грамматические единицы и особенности их перевода на таджикский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/2(163).- С.17-21 (на тадж.яз.).
8. Турсунов, Ф.М. Эквивалентность и безэквивалентность английских и таджикских фразеологических единиц и особенности их перевода/Ф.М.Турсунов //Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет.-2015.- №1/48.- С.214-220.
9. Турсунов, Ф.М. Реалии как одна из значительных групп безэквивалентной лексики и особенности их перевода с английского языка на таджикский язык /Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/3(167).- С.8-12 (на тадж.яз.).
10. Турсунов, Ф.М. Сложные слова английского языка как разряд безэквивалентной лексики и их перевод на таджикский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского педагогического университета им. С. Айни.-2015.-№3(64).- С.104-108.
11. Турсунов, Ф.М. Лингвистическое обоснование природы безэквивалентной лексики/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/4(167).- С.85-90.
12. Турсунов, Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики/Ф.М.Турсунов//Учёные записки Худжандского государственного университета.-2015.-№2/43.- С.62-67.
13. Турсунов, Ф.М. Межкультурные общения и вопросы языковой картины мира/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского педагогического университета им. С. Айни.-2015.-№4(65).- С.85-90.
14. Турсунов, Ф.М. Понятие эквивалентности в теории перевода/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/6(177).- С.3-8.
15. Турсунов, Ф.М. Особенности перевода некоторых форм английских обращений на таджикский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/7(180).- С.3-7.
16. Турсунов, Ф.М. Имена собственные как феномен безэквивалентной лексики и способы их передачи с английского языка на таджикский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского национального университета. Серия филология.-2015.-№4/8 (183).- С.13-19.
17. Турсунов, Ф.М. Язык в контексте культуры, коммуникации и социальной жизни/Ф.М.Турсунов//Вестник Таджикского педагогического университета им. С. Айни.-2015.-№5(66).- С.93-97.

18. Турсунов, Ф.М. О феномене переводимости/непереводимости в лингвистической теории перевода/Ф.М.Турсунов//Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский университет).-2015.-№3/50.- С.257-263.

Публикации в других изданиях

19. Турсунов, Ф.М. «Ложные эквиваленты» в персидском и таджикском языках/Ф.М.Турсунов//Актуальные проблемы гуманитарных наук: Сб.науч.тр. Вып.4. – Худжанд, 2007.-С.114-123.

20. Турсунов, Ф.М. Ложные эквиваленты в родственных языках/Ф.М.Турсунов//Ганджинаи сухан. Вып.3.- Душанбе, 2007. –С.79-89.

21. Турсунов, Ф.М. О методике преподавания перевода пословиц и поговорок/Ф.М.Турсунов//Ганджинаи сухан. Вып. 3.-Душанбе, 2008.-С.17-20.

22. Турсунов, Ф.М. Особенности использования одинаковых слов в таджикском и персидском языках/Ф.М.Турсунов//Адаб.-2009. - №3. – С.23-36 (на тадж.яз.).

23. Турсунов, Ф.М. Особенности перевода реалий, пословиц и поговорок и фразеологических единиц с таджикского языка на русский и английский языки (на примере художественной литературы)/Ф.М.Турсунов//Фуруги тарчума.-2010.-С.14-20 (на тадж.яз.).

24. Турсунов, Ф.М. Особенности передачи «непереводимого» с таджикского языка на русский и английский языки (на материале художественной литературы)/Ф.М.Турсунов//Язык, культура, толерантность: русский язык в межкультурном диалоге: Материалы Междунар.науч.-прак.конф.-Душанбе, 2011.- С.400-407.

25. Турсунов, Ф.М. Выражение категории определенности и неопределённости в произведении С.Айни «Смерть ростовщика» и особенности её перевода на английский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2012.-№1(5).-С. 53-56 (на тадж.яз.).

26. Турсунов, Ф.М. Структурно-семантические особенности перевода таджикской безэквивалентной лексики на русский язык (на материале художественной литературы)/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2012.-№2(6). – С.40-44 (на тадж.яз.).

27. Турсунов, Ф.М. О переводе некоторых безэквивалентных грамматических единиц английского языка/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2012.-№3(7). – С.47-51.

28. Турсунов, Ф.М. Особенности перевода реалий произведения Артура Конана Дойля “Adventures of Sherlock Holmes” на таджикский язык/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2013.-№1(9). – С.55-59.

29. Турсунов, Ф.М. Роль синхронного перевода в современных условиях/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2013.-№2(10).- С. 61-65 (на тадж.яз.).

30. Турсунов, Ф.М. Вводные слова английского языка и средства их передачи в таджикском языке (на примере художественной литературы)/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.-Душанбе, 2013.-№2(10).-С. 66-69 (на тадж.яз.).

31. Турсунов, Ф.М. Синхронный перевод как важный компонент теории специального перевода/Ф.М.Турсунов//Вестник института языков.- Душанбе, 2014.- №1(13).-С. 14-20.39 (на тадж.яз.).

32. Турсунов, Ф.М. Пословицы и реалии как феномен безэквивалентных единиц и особенности их перевода (на материале русских переводов произведений Ф. Мухаммадиева)/Ф.М.Турсунов//Пространство русского языка в межкультурных связях России и Кыргызстана: Сб. материалов науч.-прак. Конф. – Ош, 2014.- С.211-217.

33. Турсунов, Ф.М. Влияние русского языка на использование таджикской безэквивалентной лексики западными СМИ/Ф.М.Турсунов//Вестник современной науки. – Волгоград, 2015.-№11, ч.2.- С.60-63 (на англ.яз.).

34. Турсунов, Ф.М. О культурном компоненте в переводе/Ф.М.Турсунов//Роль перевода в развитии предпринимательства: Материалы науч.-прак.конф./Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода. – Душанбе, 2016. – С. 22-29 (на тадж.яз.).

Учебные пособия:

35. Турсунов, Ф.М. Перевод политических текстов (английский язык): учеб. пособие для студентов таджикских групп/Ф.М.Турсунов.-Душанбе, 2009.- 91 с.

36. Турсунов, Ф.М. Переводческая деятельность и художественный перевод: учеб. пособие/Ф.М.Турсунов. – Душанбе, 2011.- 320 с.

37. Турсунов, Ф.М. Развитие устной и письменной речи английского языка: учеб. пособие для студентов 1-го курса/Ф.М.Турсунов. – Душанбе, 2012. – 148 с.

38. Турсунов, Ф.М. Развитие устной и письменной речи английского языка: учеб. пособие для студентов 2-го курса/Ф.М.Турсунов. – Душанбе, 2012. – 120 с.

39. Турсунов, Ф.М. Перевод экономических текстов (английский язык): учеб. пособие/Ф.М.Турсунов. – Душанбе, 2013. – 151 с.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 21.04.2016. Подписано в печать 22.04.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.2,9 .
Тираж 100 экз. Заказ № 77.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30